НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ XXI ВЕКА

Сборник статей
студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей

Уфа
АЭТЕРНА
2014

УДК 00(082)
ББК 65.26
А 33

Ответственный редактор:
Сукиасян А.А., к.э.н., ст. преп.;

А 33 Актуальные вопросы науки XXI века: сборник статей студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. - Уфа: Аэтерна, 2014. – 63с.
ISBN 978-5-906763-25-9

В настоящий сборник «**Актуальные вопросы науки XXI века**» включены статьи студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-906763-25-9

© ООО «Аэтерна», 2014
©Коллектив авторов,2014

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 621.6

А.Ю.Воробьева, А.Ф.Наджафов
Студенты 4 курса факультета инженеров воздушного транспорта
Самарский государственный аэрокосмический университет
им. академика С.П.Королева (национальный исследовательский институт)
Г. Самара, Российская Федерация

ИСПЫТАНИЯ КЛАПАНОВ РАКЕТНЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ. УСТАНОВКА ДЛЯ СБОРА ГЕЛИЯ.

Испытания авиационной и ракетно-космической техники проводятся для повышения надежности. При проведении испытаний клапанов ракетных двигателей применяется именно гелий. В настоящее время процесс испытаний заключается в том, что охлажденный до температуры жидкого азота гелий из сосуда поступает на испытуемый клапан, после чего через трубопровод выбрасывается в атмосферу. Но учитывая его высокую стоимость это нецелесообразно. С предложенной нами установкой после испытаний гелий не будет выбрасываться, а будет поступать в сосуд для сбора гелия и использоваться в дальнейшем.

Настоящая работа описывает конструкцию установки для сбора газообразного гелия при проведении испытаний клапанов с целью экономии газообразного гелия.

Итак, что же такое гелий? Гелий — один из наиболее распространённых элементов во Вселенной, он занимает второе место после водорода. Однако на земле добывать его очень сложно. Наибольшая концентрация гелия наблюдается в минералах, содержащих уран, торий самарий. Гелионосные природные газы содержат как правило до 2 % гелия по объёму. Исключительно редко встречаются скопления газов, гелиеносность которых достигает 8 —16 %. Гелий добывается из природного газа процессом низкотемпературного разделения — так называемой фракционной перегонкой. В России газообразный гелий получают из природного и нефтяного газов. В настоящее время гелий извлекается на гелиевом заводе ООО «Газпром добыча Оренбург» из газа с низким содержанием гелия (до 0,055 % об.), поэтому российский гелий имеет высокую себестоимость. Актуальной проблемой является освоение и комплексная переработка природных газов крупных месторождений Восточной Сибири с высоким содержанием гелия (0,15-1 % об.), что позволит намного снизить его себестоимость.

В настоящее время процесс испытаний заключается в том, что охлажденный до температуры жидкого азота гелий из сосуда поступает на испытуемый клапан, после чего через трубопровод выбрасывается в атмосферу. Но учитывая его высокую

стоимость это нецелесообразно. С предложенной нами установкой после испытаний гелий не будет выбрасываться, а будет поступать в сосуд для сбора гелия и использоваться в дальнейшем.

Гелий собирается в сосуд [1], емкостью 6,3 м3, собственной массой изготовленного из низколегированной стали корпуса не менее $m_{ст}$= 1000 кг.

Теплоемкость такой стали $C_{ст}$=460 Дж/(кг·К)=0,46 кДж/(кг·К).

Если собранный гелий подать в этот сосуд даже без предварительного подогрева в теплообменнике Ду=40 мм, тогда понижение температуры стенок сосуда, $\Delta T_{ст}$, составит

$\Delta T_{ст}= Q_г/(C_{ст}\cdot m_{ст})$= 5570 кДж/(0,46 кДж/(кг·К)·1000 кг)=12,1 К.

Даже при самой низкой температуре окружающей среды -30°С и отсутствия подогрева в теплообменнике Ду=40 мм, температура стенок сосуда не выйдет за допустимые пределы. При этом время достижения температуры собранного гелия температуры стенок, вследствие большой поверхности стенок, невелико.

В работе оценивается время подогрева гелия в сосуде.

В предложенной установке (см. рисунок 1) гелий из гелиевой рампы при помощи компрессора попадает в сосуд №1 для хранения гелия, а затем в емкость (сосуд №2), в которой гелий охлаждается жидким азотом, после чего поступает на испытуемое изделие (клапан). Далее гелий не выбрасывается в атмосферу а проходит через теплообменник, который предназначен для подогрева сбрасываемого от испытуемого клапана гелия с -180..-190 °С до -40°С с помощью горячей воды. Горячая вода, температурой +60..+80 °С на теплообменник подается от электрического водонагревателя. После этого гелий собирается в работающий под давлением до 12 кГс/см2 металлический сосуд с последующей подачей собранного гелия на вход испытательной установки.

Для перекачки гелия из сосуда в существующую систему для последующих испытаний предназначен компрессор №2.

Вакуумный насос предназначен для предварительного вакуумирования сосуда для сбора гелия при первоначальном заполнении, чтобы обеспечить высокую степень чистоты собираемого гелия.

Теплообменники №2 и №3 запитываются холодной водой, обеспечивают приведение температур гелия, поступающего на вход компрессоров в допустимый для их работы диапазон 0..+30°С

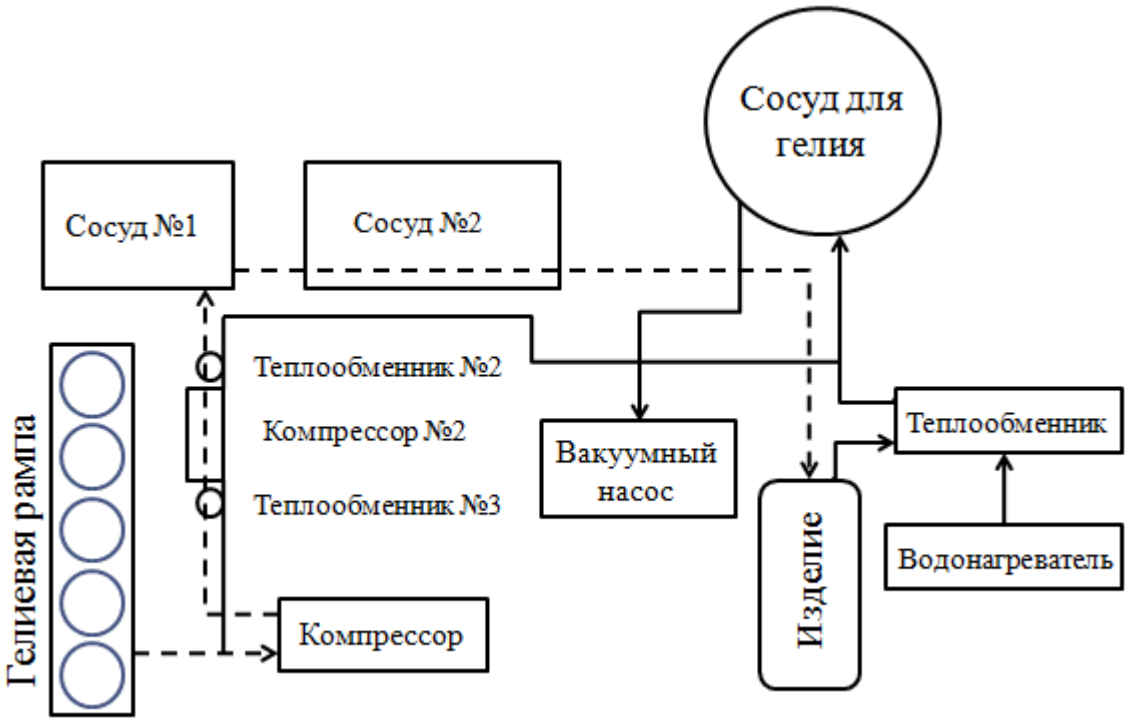

Рисунок 1 – Схема предлагаемой установки

В работе приведены все необходимые расчеты и чертежи. Посчитана масса гелия, подлежащая сбору за один цикл испытаний, произведен расчет емкости сосуда для сбора гелия, расхода воды через теплообменник, тепло, которое передается дозе гелия и т.д.

Расчет массы подлежащего сбору гелия за один цикл испытаний проводится с использованием уравнения реального газа Ван-дер-Ваальса [2, 237-253]. Расчет емкости для сбора гелия ведется по более простой формуле Менделеева-Клапейрона, т.к. при небольших давления и положительных температурах расхождение результатов расчетов с формулой Ван-дер-Ваальса не превышают 5%

Данная система сбора гелия позволит собрать не менее 80% гелия.

Учитывая довольно высокую стоимость предлагаемой установки, ее экономическая эффективность будет зависеть от числа испытаний.

Список использованной литературы:

1) Правила устройства и безопасной эксплуатации сосудов, работающих под давлением: ПБ-03 576-03: Федеральный горный и промышленный надзор России (Гостехнадзор России), выпуск 24, Москва 2003 г.

2) Матвеев А. Н. Молекулярная физика. — М.: Высшая школа, 1981. — 400 с.

© А.Ю. Воробьева, А.Ф. Наджафов, 2014

УДК 004.942 / 519.876.5

А.В.Николаева
студентка 4 курса специальности «Бизнес-информатика»
Набережночелнинский институт,
Казанский (приволжский) федеральный университет
г. Набережные Челны, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ЗАДАЧАХ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ В СИСТЕМЕ STATISTICA

Изучение и применение искусственных нейронных сетей все больше вызывает интерес. Нейронные сети это одно из направлений исследований в области искусственного интеллекта, основанное на попытках воспроизвести нервную систему человека. А именно: способность нервной системы обучаться и исправлять ошибки, что должно позволить смоделировать, хотя и достаточно грубо, работу человеческого мозга.

Нейронные сети - это очень мощный и гибкий механизм прогнозирования. Способности нейронной сети к прогнозированию напрямую следуют из ее способности к обобщению и выделению скрытых зависимостей между входными и выходными данными. После обучения сеть способна предсказать будущее значение некой последовательности на основе нескольких предыдущих значений и/или каких-то существующих в настоящий момент факторов. А главная цель прогнозирования это снижение риска при принятии решений.

Актуальность использования нейросетей в бизнесе связана с жесткой конкуренцией, возникшей вследствие перехода от "рынка продавца" к "рынку покупателя". В этих условиях особенно важно качество и обоснованность принимаемых решений, что требует строгого количественного анализа имеющихся данных. При работе с большими объемами накапливаемой информации необходимо постоянно оперативно отслеживать динамику рынка, а это практически невозможно без автоматизации аналитической деятельности.

Самым главным отличием нейронных сетей от других методов, например таких, как экспертные системы, является то, что нейросети в принципе не нуждаются в заранее известной модели, а строят ее сами на основе предъявленной информации. Именно поэтому нейронные сети вошли в практику везде, где нужно решать задачи прогнозирования, классификации, управления.

При определении того, что нужно прогнозировать, необходимо указывать переменные, которые анализируются и предсказываются. Здесь очень важен требуемый уровень детализации. На используемый уровень детализации влияет множество факторов: доступность и точность данных, стоимость анализа и предпочтения пользователей результатов прогнозирования. В ситуациях, когда наилучший набор переменных неясен, можно попробовать разные альтернативы и выбрать один из вариантов, дающий наилучшие результаты. Обычно так

осуществляется выбор при разработке прогнозирующих систем, основанных на анализе исторических данных.

Statistica нейронные сети – это современная, мощная и быстрая среда анализа нейросетевых моделей. Она представляет собой одно из наиболее передовых и эффективных нейросетевых решений на рынке, предлагая множество уникальных преимуществ и обширных возможностей. Например, инструмент автоматического нейросетевого поиска – «Автоматизированная нейронная сеть» (АНС) – позволяет использовать систему не только экспертам по нейронным сетям, но и новичкам в области нейросетевых вычислений.

В качестве практического примера рассмотрим следующую задачу: исходя из имеющейся информации об объеме продаж продукции предприятия в тоннах за 8 лет по месяцам, проведем прогноз методом нейронных сетей и сделаем прогноз на год вперед.

При открытии модуля нейронных сетей появляется окно для настроек обучения сети. Выбираем прогнозирование временного ряда. Далее выбираем переменную в нашем случае у нас один временной ряд, задаем период 12.

Настраиваем модель для обучения, устанавливаем минимальное значение скрытых нейронов – 2, максимальное 8. Функции активации выбираем для скрытых нейронов: тождественную, логическую и гиперболическую, для выходных нейронов устанавливаем тождественную. Weight decay - опция регуляризации весов, которая будет регулировать сложность обучаемых сетей - не активируем.

Нажимаем Train – обучение модели. В окне программы выбирается 5 моделей, после чего можно проводить сравнение сетей.

Проанализировав полученные данные в таблице, выберем модель с наибольшей производительностью и наименьшей ошибкой. Ведь можно сказать, что чем ближе производительность к единице, то модель наиболее качественнее отображает исследуемый процесс. Так же для подтверждения качества выбранной модели рассмотрим графики построения каждой модели с исходным рядом и гистограмму остатков.

Сравнив 5 сетей, выбираем одну наилучшую и осуществляем прогноз на год вперед. На рис. 1 представлен исходный график и выбранной сети с прогнозом.

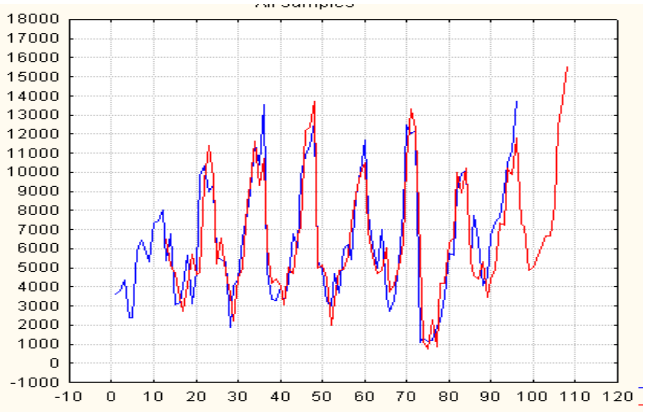

Рис.1Результаты прогноза нейронной сети.

По рис.1 можно сделать вывод, что сеть почти повторяет исходный ряд, ведь каждое значение предсказанного ряда строится по предыдущему значению исходного ряда. Но и наблюдаются неточные прогнозы, а именно в сезон, когда спрос на продукцию резко растет или падает. И в следующем году ожидается в начале года спад продаж продукции, но после продажи до конца года будут увеличиваться.

Из проведенного мною опыта, можно сделать вывод, что получены положительные результаты. Следовательно, нейронные сети более точно прогнозирует модель. Однако необходимы дальнейшие исследования, прежде чем описанные в данном разделе методики можно будет использовать. Не смотря на то, что результаты опыта оказались многообещающими. По результатам проведения анализа и прогнозирования необходимо доработать модель, реализация которой, возможно, могла бы способствовать получению более точных прогнозов и разработке готовых для практического применения.

Список использованной литературы

1. Боровиков В.П. Нейронные сети Statistica Neural Networks Методология и технологии современного анализа данных: «горячая линия – Телеком», 2008 г. 392 с.

2. Хайкин С. Нейронные сети: полный курс, 2-е издание: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006 г – 1104 с.

©А.В.Николаева, 2014

УДК 001.891.3

С.В. Павлова
Студентка 2 курса инженерно-технического факультета КИСО (филиала) РГСУ
Е.Е. Горбунова
Студентка 3 курса инженерно-технического факультета КИСО (филиала) РГСУ
Е.В. Буланова
Студентка 4 курса инженерно-технического факультета КИСО (филиала) РГСУ
Г. Курск, Российская федерация

ГЛОБАЛЬНАЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

На сегодняшний день в современном российском обществе происходят глобальные перемены в общественной жизни. Эти перемены в первую очередь связаны с появлением новых возможностей в сфере передачи и обработки информации. Информатизация общества стала всепроникающей, поэтому нам уже трудно представить область человеческой деятельности, где не применялись бы новые, усовершенствованные информационные и коммуникационные технологии. В связи с этим все сферы деятельности и современное материальное производство все больше нуждаются в переработке большого количества информации. Для обработки любой

информации используют компьютеры, а коммуникационные средства, применяющие компьютеры, служат для переработки и передачи необходимой информации. Поэтому электронно-вычислительные машины – одна из составляющих для реализации процессов информатизации.

Под информатизацией общества понимается комплекс мер, направленных на обеспечение полного использования достоверного, исчерпывающего и своевременного знания во всех общественно значимых видах человеческой деятельности, где информация становится стратегическим ресурсом общества в целом, во многом обусловливающим его способность к успешному развитию. [1, с.17-18]

Первая страна, начавшая внедрять процесс информатизации, - это США. Эта страна считается лидером интеллектуального прогресса, которая производит 96% электронных баз знаний. Япония, которая в настоящее время занимает лидирующее положение в мире по производству современных информационных продуктов, услуг и технологий, находится на второй стадии информатизации. Японский проект предлагает соединить воедино, те услуги, которые раньше предлагались отдельно. Для этого все виды информации должны передаваться по одному общему кабелю. В итоге абонент получит одновременно несколько услуг. Предполагается, что полное осуществление проекта информатизации займет около 20 лет и потребует около 100 миллиардов долларов капиталовложений. Стоит отметить, что после безуспешного внедрения электронно-вычислительных машин пятого поколения, была принята программа разработки нового типа компьютеров, рассчитанная на 10 лет и потребует около 480 миллиардов долларов на его осуществление.

По уровню информатизации Россия отстает от ведущих стран мира. Объем производства средств вычислительной техники в нашей стране достигает 10% от уровня США, а в настоящее время резко сокращается объем тиражируемых программных средств - 5%. Надежность отечественной вычислительной техники в 100-500 раз уступает зарубежным образцам, по технико-экономическим показателям она не конкурентоспособна на рынке России по сравнению с импортной техникой. Но в стране накоплен достаточно мощный потенциал на развитие информатизации, и уже в настоящее время следует отметить следующие достижения развития информатизации в России:

1) Действует Государственная программа «Информационное общество», которая запланирована на 2011-2020 годы. Усовершенствованная программа предусмотрена на проникновение информационных технологий в различные сферы жизни россиян. В данной программе установлен ряд мероприятий на повышение информационной грамотности населения: повышение качества образования на основе информационных технологий, развитие науки, технологий и техники, а также подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных технологий. Результатом Программы станет наличие широкого спектра возможностей использования информационных технологий в производственных, научных, образовательных и социальных целях. Эти возможности будут доступны для любого гражданина.

2) Запланирован на 2013-2014 г.г. проект под названием «Универсальная электронная карта (УЭК)». Этот уникальный проект по своим масштабам, несомненно, охватит всех жителей страны. УЭК позволяет гражданам России дистанционно оплатить, заказать получить государственные услуги, заменяет медицинский полис и страховое свидетельство, объединяя на одной карте одновременно электронный кошелек, банковскую карту, электронную подпись, проездной билет. Карта выдается гражданам России бесплатно по личному заявлению. Срок действия УЭК 5 лет.

3) Запущен Портал государственных услуг для физических лиц, предпринимателей, юридических лиц, иностранных граждан. Для заказа электронной услуги необходимо зарегистрироваться в личном кабинете. Через этот сайт можно заказать около 4 тысяч электронных услуг: получение информации об оказанных медицинских услугах, выдача пропусков для въезда (прохода) лиц и транспортных средств в пограничную зону, выдача лицензии на право нотариальной деятельности и многие другие.

4) Разрабатывается и внедряется институт электронной демократии. При помощи онлайн-сети граждане, в соответствии со своими сферами компетенции, могут выдвигать свои предложения по решению некоторых проблемы.

Многие страны имеют национальные программы информатизации с учетом местных особенностей и условий. Однако при создании и внедрении таких программ следует опираться на опыт передовых стран, учесть их успехи и неудачи, отразить в них перспективные тенденции информатизации. Все технологии, которые будут созданы в ближайшем будущем, станут называть "технологиями третьего тысячелетия" или "технологиями XXI века". Двадцать первый век станет переломным в развитии человечества. Таким образом, информатизация должна быть направлена на повышение эффективности использования потенциала страны, на удовлетворение информационных потребностей всех членов общества.

Список использованной литературы:

1. Информатика: Учебник. Том 1. Информатика: Концептуальные основы / Под общей научной редакцией В.А. Минаева, А.П. Фисуна, С.В. Скрыля, С.В. Дворянкина. М.М. Никитина, Н.С. Хохлова. – М.: Маросейка, 2008. – 464 с.

2. Колин К. К. Социальная информатика: Учебное пособие для вузов.— М.: Академический Проект; М.: Фонд «Мир», 2003.— 432 с.— (Gaudeamus).

3. Симонович С.В. Информатика для юристов и экономистов. – СПб: Питер, 2001. – 688с.

4. Информатика и информационные технологии. Под ред. Романовой Ю.Д. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо, 2008. — 592 с.

© С.В. Павлова, Е.Е.Горбунова, Е.В. Буланова, 2014

ФИЛОСОВСКИЕ НАУКИ

УДК 1(091)

А.Р. Рамазанова
Студентка 4 курса, юридический факультет
Стерлитамакский филиал БашГУ
г.Стерлитамак, Российская Федерация

ФИЛОСОФИЯ ПЛАТОНА ОБ ИДЕАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ.

Значение философии Платона для духовной культуры человечества велико. Гегель в «Лекциях по истории философии» писал: «Платон принадлежит к всемирно-историческим личностям, его философия представляет собою одно из тех всемирно-исторических творений, которые, начиная со времени их возникновения, оказывали во все последующие эпохи величайшее влияние на духовную культуру и ход ее развития» [2, с.116]. Как писал А. С. Богомолов: «Самое общее определение философии Платона необходимо основывается на том, что афинский мыслитель поставил перед собою задачу защиты и теоретического обоснования общественного устройства, которому грозил кризис, – полисного устройства древнегреческого общества» [1, с.166].

Именно Платону принадлежит первая в истории мысли систематически разработанная концепция социально-политического, государственного устройства, чьё влияние на последующее развитие социально-политической теории трудно переоценить. Философ разрабатывал теорию полисного устройства в идейно-теоретической борьбе с софистами и киниками в эпоху, когда, по словам А. Тойнби, «эллинская цивилизация надломилась» [5, с.344]. Если софисты отрицали объективность истины, то Платон ее утверждал, и его подход к познанию полиса был не произвольным, а научным.

Платон начинает свое учение с рассмотрения государства, его естественных предпосылок. Главная мысль заключалась в том, что совместная жизнь и определенная форма ее организации являются необходимыми, вытекающими из самой природы человека. «Государство, – писал он, – возникает, когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но во многом еще нуждается... его создают наши потребности» [4, с.145].

Также Платон акцентирует на невозможность индивида жить вне общества. По его словам, полисное устройство – это естественно-природная необходимость, обусловленная потребностями самого человека. Столь же необходимым и неизбежным является распределение функций, разделение труда при любой форме общественной организации. Его главным основанием является объективно существующее, согласно Платону, природное неравенство задатков и способностей людей. В связи с этим перед государством встает важнейшая, социальная и нравственная задача – произвести разделение труда так, чтобы оно в наибольшей степени соответствовало их природным задаткам, обеспечивая свои реальные потребности посредством взаимообслуживания

в рамках государственного целого. Подобное распределение является для Платона показателем справедливого государственного устройства и необходимым условием справедливой и счастливой жизни граждан: «...каждый отдельный человек должен заниматься чем-нибудь одним из того, что нужно в государстве, и притом как раз тем, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен... заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие – это и есть справедливость» [4, с. 156].

Философия Платона об идеальном государстве исходит из принципа аксиологического, онтологического, гносеологического примата мира идеального бытия. Исходя из этого, диалог «Государство» выступает как теоретико-познавательное произведение, поскольку значительная его часть посвящена собственно гносеологическим проблемам. В своем труде Платон пытается решить задачу постижения сущности государства, сконструировать чистый идеальный тип государственного устройства.

Идеальное справедливое государство Платона, на сравнении с которым построена его классификация государственных устройств, состоит из трех сословий: правителей-философов, воинов-стражей и дельцов-ремесленников, земледельцев и т. п. Созданная Платоном классификация неправильных государственных устройств отражает степень выполнения государством другой его важнейшей функции – поддержание целостности и единства общества. И с этой точки зрения тимократия является наилучшим из существующих неидеальных типов государства. Там «почитают правителей», устраивают совместные трапезы, там высшие сословия не затронуты духом наживы, во многом сохраняется традиционное воспитание. Олигархия также является одной из форм неправильных государственных устройств. В ней уже в полной мере проявляется разделение и противоборство между богатыми и бедными. Следующая форма – демократия. При данном строе каждый сам себе хозяин и никто не заботится об интересах целого. Общество при демократии распадается уже на три борющиеся части: по терминологии Платона, трутней, богачей и народ. Наихудший вид государственного устройства – тирания. Здесь государство превращается в свою противоположность, попирается мораль, объявляется война всех против всех [3].

Важнейшим основанием для платоновской классификации государственных устройств является способность государства осуществлять разделение и соподчинение сословий. По Платону, чем более последовательно, конкретно и четко проведено деление на сословия, чем строже соблюдается иерархия сословий, тем ближе государство к идеальному типу.

Таким образом, мы видим, что предпринятое Платоном в «Государстве» исследование нельзя назвать утопическим и представляет из себя попытку познания сущности, идеи государства как социального феномена в целях проведения на основе результатов этого познания сравнительного анализа причин несовершенства эмпирически существующих государственных форм и поиска средств установления такого государственного строя, который находился бы в соответствии с действительной сущностью государства.

Список использованной литературы:

1. Богомолов, А. С. Античная философия. М., 1985.

2. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Т. 2. СПб., 1994.

3. Голубев С.В. Учение Платона об идеальном государстве // Философия и общество. Выпуск №1(38)/2005.

4. Платон. Соч. Т. 3. Ч. 1. М., 1971.

5. Тойнби, А. Постижение истории. М., 1991.

© А.Р. Рамазанова, 2014

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 4414

А.Н. Волков
Магистрант II курса
ХГУ им. Н.Ф. Катанова
Г. Абакан, Российская Федерация

О ПОНЯТИИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Республиканская форма правления – есть форма правления, в которой государственная власть принадлежит выборным органам, избираемым на определенный срок посредством всеобщих выборов и несущим ответственность перед народом. Для республики характерен демократический способ формирования верховных органов власти; в развитых государствах взаимоотношения между высшими органами строятся на принципе разделения властей, они имеют связь с избирателями и ответственны перед ними».

М.В. Ильин формулирует понятие республика «как осуществляемого сообществом равноправных граждан представительного правления с выборными органами власти, включая избирательного, а не наследственного главу государства» [4, с. 318]. Кривогуз И.М. считает республикой такое государство, «руководителей которого, так или иначе, избирают граждане» [5, с. 65]. Республиканское устройство государства реализуется сегодня в конституционном устройстве ряда государств, в том числе, в Российской Федерации. В этой связи следует отметить справедливость такой типологии республик как традиционные и конституционные. Традиционные строились на основе обычаев и традиционных норм, в основе вторых лежит рационально разработанная конституция. В глобальном смысле конституционное государство имеет более высокий уровень республиканской эволюции, а традиционная республика только ранняя ступень развития республики.

Конституционная республика имеет несколько подходов к проблеме. А. Вебер отмечал, что «государство как политический инструмент с рационально разработанной конституцией, рационально разработанной конституцией, рационально разработанным правом и ориентированным на рационально сформулированные правила, на «законы», управлением чиновников – специалистов в данной существенной компетенции решающих признаков известно только Западу, хотя начатки всего этого были и в других культурах»[1].

М.В. Баглай характеризует республиканскую форму правления так: Российская Федерация провозглашена республикой, что означает выборность главы государства. При этом, сделав этот первичный выбор, Конституция не пошла дальше и не определила вид республиканской формы правления [2, с. 436]. Между тем мировой

конституционной теории и практике известны три вида республики, парламентская, президентская и полупрезидентская.

В парламентской республике глава государства (президент) избирается парламентом, главой правительства становится лидер партии, победившей на выборах. Парламент осуществляет контроль над правительством, в случае вынесения парламентом вотума недоверия правительство автоматически подает в отставку (или премьер-министр ставит вопрос о роспуске парламента и назначении новых выборов) министры назначаются из членов парламента и сохраняют в нем свое место.

В президентской республике глава государства (президент) избирается населением (гражданами) и сам формирует правительство, которое подотчетно только ему. Парламент не вправе выносить вотум недоверия Президент не имеет права роспуска парламента, министры не могут быть одновременно членами парламента.

В полупрезидентской республике глава государства (президент) избирается населением (гражданами) и сам формирует правительство, которое ему подотчетно. Парламент вправе выражать недоверие (порицание) правительству, но вопрос об отставке решается президентом Президент имеет право роспуска парламента. Министры не будут членами парламента Правительство обладает правами для оказания давления на парламент, но и парламент сохраняет элементы контроля над правительством.

М.В. Ильин в своем глубоком исследовании: «Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий» показал, что становление понятия и концепции произшло в XVII веке с утверждением соответственно термина в английском языке [4, с. 329]. В 1773 году Г. Болингброк дал знаменитое определение: «Под конституцией мы понимаем, когда говорим уместно и точно, ту совокупность законов, установлений и обычаев, которая вытекает из неких твердых принципов разума, направлена на некие установленные цели от общественного блага, образует такую общую систему, коей сообщество согласно подчиняться» [3, с. 58].

Кривогуз И.М. считает республикой такое государство, «руководителей которого, так или иначе, избирают граждане» [5, с. 83].

«Теория государства, фиксируя в его истории реально возникавшие формы правления, выработала несколько их классификаций. Наиболее распространенное из них – деление форм государства по числу правящих лиц. Если власть принадлежит одному – монархия, многим – аристократия, если всем – демократия или республика».

Конституция – основополагающий документ республиканского правления.

В современной науке конституционного права под конституцией понимается система правовых «норм, имеющих, как правило, высшую юридическую силу, регулирующих основы отношений между человеком и обществом, с одной стороны, и государством – с другой, а также основы самого государства».

Список литературы.

1. Американский конституционализм [Электронный ресурс]: URL: http://www.e-reading.ws/chapter.php/1020089/103/Hasbulatov_-_Prest upnyy_rezhim._Liberalnaya_tiraniya_Elcina.html (Дата обращения: 13.03.2014).

2. Баглай М.В. Конституционное право РФ. М.В. Баглай. - М.: Норма, 2007. — 784 с.

3. Дорохов Н.И. Курс лекций под редакцией заведующего кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского института экономики, менеджмента и права, кюн., доцент Н. И. Дорохов. – М.: Миэмп, 2007. – 118 с.

4. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. – 423 с.

5. Кривогуз И.М. Политология. М.: ВЛАДОС, 2001. – 287 с.

© А.Н. Волков, 2014

УДК 343.356.5

Н.В. Куликова,
адъюнкт адъюнктуры (докторантуры) Волгоградской академии МВД России
г.Волгоград, Российская Федерация
Научный руководитель: **Н.А. Егорова,**
доктор юридических наук, профессор Волгоградской академии МВД России
г.Волгоград, Российская Федерация

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В СТАТЬЮ 288 УК РФ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ОТ 5 МАЯ 2014 Г. № 96-ФЗ

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 96-ФЗ были внесены изменения в Уголовный кодекс (в дальнейшем – УК РФ) и Уголовно-исполнительный кодекс (в дальнейшем – УИК РФ) Российской Федерации, согласно которым, в п. 4 примечаний к ст. 285; в абзаце первом ст. 288; абзаце первом ч. 1 ст. 292; абзаце первом ч. 1 ст. 292.1; абзаце первом ст. 315 УК РФ и ст. 38 УИК РФ слова «служащие (служащий) органа местного самоуправления» были заменены словами «муниципальные служащие» («муниципальный служащий»).

Теперь диспозиция ст. 288 УК РФ выглядит следующим образом: «Присвоение государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, полномочий должностного лица и совершение им в связи с этим действий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций». [1]

В отличие от прежней редакции, в качестве одного из субъектов преступления в данной статье указан не «служащий органа местного самоуправления», а «муниципальный служащий».

В соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (в дальнейшем – ФЗ о муниципальной службе), муниципальным служащим «является гражданин,

исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета».[2]

Муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, - это рядовой служащий в чьи обязанности не входят функции представителя власти, административно-хозяйственные, организационно-распорядительные функции (специалисты органов местного самоуправления, занимающие должности муниципальной службы, а также лица, занимающие должности муниципальной службы и исполняющие обязанности, связанные с делопроизводственным и организационно-техническим обслуживанием муниципальных должностных лиц и муниципальных служащих-специалистов).

По какой причине были внесены изменения в указанные законодательные акты? В федеральном законодательстве России о местном самоуправлении и о муниципальной службе не раскрывается понятие «служащий органа местного самоуправления», поэтому в период действия ст. 288 и других статей УК РФ, в которых упоминался такой субъект преступления, правоприменитель должен был самостоятельно устанавливать содержание данного понятия. При его буквальном толковании субъектом присвоения полномочий должностного лица мог быть любой служащий, работающий в органе местного самоуправления – в том числе, выполняющий свои обязанности по трудовому договору, не занимая должности муниципальной службы (см., напр., п. 2 ст. 10 ФЗ о муниципальной службе).

Понятия «служащий органа местного самоуправления» и «муниципальный служащий» не идентичны по объему и содержанию. В п. 1 ст. 6 ФЗ «О муниципальной службе» указано: «Должность муниципальной службы - должность в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования, которые образуются в соответствии с уставом муниципального образования, с установленным кругом обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность».

Таким образом, обязанности муниципальной службы могут осуществляться не только в органе местного самоуправления, но и в аппарате избирательной комиссии. Лица, выполняющие обязанности по должности муниципальной службы в аппарате избирательной комиссии муниципального образования, не могли быть признаны служащими органа местного самоуправления и, следовательно, субъектами присвоения полномочий должностного лица и ряда других служебных преступлений.

Изменение редакции ст. 288 и других статей УК РФ устранило отмеченный пробел в уголовном праве. Кроме того, произошла гармонизация терминологии уголовного закона с понятийным аппаратом законодательства о муниципальной службе. При наличии специального законодательства о данном виде службы с его набором основных терминов недопустимо конструирование уголовно-правового термина «муниципальная служба» с каким-либо иным содержанием, отличным от

предусмотренного п. 1 ст. 10 ФЗ о муниципальной службе, равно как и использование в уголовном законе схожих понятий с неясным содержанием. Как отмечает Н.И. Пикуров, если термин «создан для обслуживания внутриотраслевых интересов и непосредственно привязан к определенной юридической форме, его терминологическим полем является именно эта отрасль. Заимствование таких терминов другой отраслью не означает изменения содержания». [3, с. 124]

Представляется, что рассматриваемыми изменениями УК РФ все же не следовало ограничиваться.

В науке уже высказывались предложения о расширении круга субъектов состава присвоения полномочий должностного лица.

Так, еще в 1990-е годы Н.А. Егорова предлагала изложить диспозицию ст. 288 УК РФ в следующей редакции: «Присвоение государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, а равно *служащим государственной или муниципальной организации* (курсив мой. – Н.К.) не являющимися должностными лицами, полномочий должностного лица, сопряженное с совершением в этой связи действий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».[4]

В 2009 году М.А. Фомин в своей статье «Уголовно-правовые аспекты коллекторской деятельности» указывал на то, что ограниченное применение ст. 288 УК РФ только в отношении специальных субъектов - государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не являющихся должностными лицами, - неоправданно сужает действие данного уголовно-правового запрета, без достаточных на то оснований исключает из числа субъектов уголовной ответственности за присвоение полномочий должностных лиц других субъектов, не перечисленных в диспозиции ст. 288 УК РФ.[5]

Новеллы уголовного законодательства, связанные с уточнением наименования специального субъекта присвоения полномочий должностного лица и других служебных преступлений, требуют постановки вопроса об изменении названия главы 30 УК РФ. Его действующая редакция («Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления») еще более, чем прежде, не соответствует содержанию главы, поскольку в нем не упоминается служба муниципальная. Более верным было бы следующее название главы 30 УК РФ: «Преступления против государственной власти, местного самоуправления, интересов государственной и муниципальной службы».

В ч. 1 ст. 47 УК РФ также логичнее было бы вести речь о запрете занимать должности не в органах местного самоуправления, а на муниципальной службе.

Таким образом, изменения, внесенные в ст. 288 УК РФ, можно оценить как в целом позитивную, но не единственную меру из числа возможных и необходимых для усиления защиты законного порядка служебной деятельности должностных лиц, а также достижения системности и непротиворечивости уголовного законодательства о преступлениях против публичной власти и публичной службы.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.05.2014) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 08.05.2014)
2. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 04.03.2014) «О муниципальной службе в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 08.05.2014)
3. Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. – Волгоград, 1998.
4. Егорова Н. Присвоение полномочий должностного лица // Российская юстиция. - 1999. - № 6. – С. 47; Егорова Н.А. Преступления против интересов службы. – Волгоград, 1998. – С. 163 [Электронный ресурс]: http://nutego.ucoz.com/load/prestuplenija_protiv_interesov_sluzhby_1998_g/1-1-0-19 (дата обращения: 21.05.2014)
5. Фомин М.А. Уголовно-правовые аспекты коллекторской деятельности // Исполнительное право. - 2009. - № 3 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 08.05.2014)

© Н.В. Куликова, 2014

УДК 343.162

А.И. Малова
магистрант, 2 курс магистратуры
Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВПО
«Российская Академия Правосудия»
г. Краснодар, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ «СТАТУС СУДЬИ» В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Тема статуса судьи является актуальной для правовой науки и практики уже более двадцати лет - ровно столько, сколько существует программа развития российской правовой системы как системы власти, независимой и отделенной от других ветвей власти.

Судья является ключевой фигурой правосудия. Для исполнения столь важной государственной функции судьи, как носители судебной власти, должны быть наделены высоким статусом, обеспечивающим независимое и беспристрастное рассмотрение ими дел и защищающим их самих от какого-либо вмешательства и давления извне. Особый статус судьи является гарантией реализуемых им прав и

обязанностей при осуществлении правосудия.

Вопрос определения понятия «статус судьи» является дискуссионным. Отметим, что в самом общем виде под статусом (от латинского status) понимается «состояние, положение». «Статус» представляет собой «совокупность общих прав, определяющих правоспособность, и основных прав и обязанностей, неотделимых от лиц, органов, организаций, юридических лиц…» [19, с. 1042].

Понятие «статус» применяется к публичным субъектам, к которым следует отнести и судью, считает Е.Б. Абросимова, отмечая, при этом, что понятие данное понятие охватывает несколько элементов: назначение или избрание; порядок прекращения деятельности; характеристику компетенции субъекта, а также порядок и способы ее реализации; особенности правового положения данного субъекта, отличающие его от других публичных субъектов. Е.Б. Абросимова указывает на то, что с учетом особого места судебной власти в механизме государства и специфики ее осуществления, правовой статус ее носителя - профессионального и непрофессионального судьи - урегулирован значительно детальнее, чем правовой статус иных носителей власти [1, с. 76].

В.В. Бараненков различает «правовое положение» и «правовой статус», и предлагается обозначить правовой статус как определенный фиксированный уровень (ступень) развития правового положения, достижение которого влечет его существенное изменение, а под правовым положением предлагает понимать правовое состояние лица, характеризующееся совокупностью его правовых свойств [3, с. 20 -22]. *В тоже время,* Л.К. Савюк, указывает на тождественность п*равового статуса* и правового положения судей, определяя статус как совокупность присущих им (судьям) прав и обязанностей [15, с. 332].

Ермошин Г.Т. считает статусом судьи организационно-правовую форму обеспечения независимости гражданина, наделяемого судейскими полномочиями для осуществления правосудия подчиняясь только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Он же предлагает концепцию статуса судьи [11].

С точки зрения М.И. Клеандрова, Ю.Г. Степанова, определение статуса судьи включает его правовое положение как носителя судебной власти, должностного лица высокого ранга, а также права, обязанности, гарантии и иммунитеты, и место в судебной системе [12, с. 5; 16, с. 4].

Относительно понятия «статуса судьи» отметим, что в юридической литературе под ним понимается «совокупность норм, которые закреплены в федеральном законе и определяют правовое положение судей как носителей судебной власти». При этом статус судей включает: порядок наделения полномочиями, основания приостановления и прекращения полномочий, принципы их деятельности, материальное обеспечение судей и меры социальной защиты [7, с. 567].

К.Ф. Гуценко понимает под статусом судей (правовым положением) совокупность их прав и обязанностей, которые появились в силу должностного положения [8, с. 205].

По мнению О.Н. Бабаева в содержание статуса судьи включается:

правоспособность и дееспособность; закрепленные за ним законодательством права и обязанности гарантии этих прав и обязанностей; ответственность за надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей [2, с. 134].

М.И. Клеандров выделяет следующие уровни статуса судьи: конституционно-правовой (является ядром и первым уровнем правового статуса); международно-правовой и правовой (в законодательном выражении) статус судьи. Небезынтересна точка зрения М.И. Клеандрова, согласно которой всегда следует принимать во внимание целевое предназначение статуса судьи. Достаточно при этом сравнить понятия «статус пенсионера» и «статус судьи», для того, чтобы стало очевидно, что во втором случае общество наделяет человека статусом судьи не за что-то, а для чего-то, в данном случае для достижения целей правосудия. Статус судьи, по мнению Клеандрова М.И., включающий многие компоненты, обеспечивает возможность судье осуществлять независимое, непредвзятое и справедливое правосудие. Компонентами статуса судьи, по его мнению, являются взаимодополняющие друг друга правовой, моральный, этический, психический, физиологический, социальный и иные компоненты (некоторые не имеют правовой формы) [12, с. 5].

Р.А. Беленков, считает, что статус судей - это совокупность присущих только судьям прав и обязанностей, связанных с их судейской деятельностью [2, с. 62].

Общее понятие «правовой статус», на наш взгляд, является более широким по своему содержанию и включает в себя не только предоставляемые отдельным категориям субъектов права и гарантии, но также и их обязанности, ответственность, которая у судей в значительной мере повышена по сравнению с иными категориями граждан [13, с. 92].

К элементам статуса судей следует относить: права и обязанности, связанные с формированием судейского корпуса (требования к кандидатам в судьи, порядок наделения кандидатов судейскими полномочиями); права и обязанности судей, направленные на создание условий для объективного, независимого и беспристрастного осуществления ими своих судейских полномочий (порядок приостановления и прекращения полномочий судей, право на отставку и т.п.); права и обязанности судей, необходимые им для активного участия в деятельности судейского сообщества [18, с. 982].

Таким образом, статус судьи, на наш взгляд, следует понимать в узком и широком смысле. При этом, в широком смысле статус судьи – это многокомпонентная система, состоящая из правового, морального, этического, психического, физиологического, социального и иных компонентов, составляющих содержание положения судьи. В узком смысле под статусом судьи следует понимать его правовое положение как носителя власти, осуществляющего полномочия на профессиональной основе, структурные элементы которого закреплены в нормативно-правовых актах различного уровня.

Анализ нормативной базы, регулирующей статус судьи, позволяет прийти к выводу об отсутствии легального определения понятия «статус судьи», в этой связи

предлагается внести дополнения в Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации», обозначив указанное понятие как совокупность прав и обязанностей судей, связанных с формированием судейского корпуса (требования к кандидатам в судьи, порядок наделения кандидатов судейскими полномочиями), направленных на создание условий для объективного, независимого и беспристрастного осуществления ими своих судейских полномочий (порядок приостановления и прекращения полномочий судей, право на отставку и т.п.) и необходимых для активного участия в деятельности судейского сообщества.

В заключение отметим, что в научной литературе в области уголовного процессуального права определен статус следователя [9], руководителя экспертного учреждения [17], судьи и суда, других участников уголовного судопроизводства [14, с. 69 - 70]. Автор считает, в связи с этим, целесообразным определить понятие «уголовно-процессуальный статус судьи» на основе анализа исследованной литературы и источников.

Уголовно-процессуальный статус судьи следует понимать в широком и узком смысле. В широком смысле уголовно-процессуальный статус судьи следует определить как закрепленное нормами уголовно-процессуального права положение судьи в системе уголовно-процессуальных отношений, включающее в себя уголовно-процессуальную правосубъектность, права и обязанности, гарантии их осуществления, ответственность и обеспечивающее ему осуществление правосудия. Уголовно-процессуальный статус судьи в узком смысле включает в себя права и обязанности. Представляется, что уголовно-процессуальный статус являются составляющей общего правового статуса судьи и соотносится со статусом судьи в современном уголовном процессе.

Список использованной литературы:

1. Абросимова Е.Б. Суд в системе разделения властей: российская модель (конституционно-теоретические аспекты): Учебное пособие. - М.: Проспект, 2002. - 112 с.

2. Бабаева О.Н. Проблемные вопросы статуса мировых судей Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. - 2007. - № 1(2). - С. 132 - 143.

3. Бараненков В.В. Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица // Юридический мир. 2006. № 2. С. 20 - 22.

4. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. - М.: Книжный мир, 2006. – 720 с.

5. Беленков Р. А. Правоохранительные органы (конспект лекций). - М.: Приор-издат, 2003. – 112 с.

6. Беляев, Е.А. Григорьева, В.А. Дмитриев и др.; под ред. В.А. Дмитриева. М.: ЭлКниги, 2012. 208 с.6.

7.Большая юридическая энциклопедия / Аванесян В.В. и др. - М.: Эксмо, 2005. – 687 с.

8. Гуценко К.Ф., Ковалев А.М. Правоохранительные органы: Учебник. 8-е изд. - М.: Зерцало, 2007. — 440 с.

9. Дармаева В. Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2003. – 218 с.

10. Ермошин Г.Т. Правовой статус судьи Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2004. – 341 с.

11. Ермошин Г.Т. Статус судьи как организационно-правовая форма обеспечения его независимости //СПС КонсультантПлюс, 2012.

12. Клеандров М.И. Статус судьи: Учебное пособие. Новосибирск: Наука, 2000. 444 с.

13. Постатейный комментарий к Федеральному конституционному закону от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» / М.А.

14. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов - 3-е изд. испр. и доп. - М.: Издательство НОРМА,. 704с.

15. Савюк Л.К. Правоохранительные органы: Учебник. М.: Юристъ, 2004. - 671 с.

16. Степанов Ю.Г. Статус судьи в России: некоторые проблемы закрепления и обеспечения // Мировой судья. 2011. № 4. С. 3 – 5.

17. Червинский А. С. Уголовно-процессуальный статус руководителя судебно-экспертного учреждения: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Червинский Александр Степанович; [Место защиты: Нижегор. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. Нижний Новгород, 2011. 199 с.

18. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. 1272 с.

19. Юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна.- М.: Институт новой экономики, 2007.- 1152 с.

© А.И. Малова, 2014

УКД 343

А.С. Муратова,
магистрант Северо-Кавказского филиала
ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия»,
г. Краснодар, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ РАЗУМНОГО СРОКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Уголовное судопроизводство призвано защищать личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Эффективность данной защиты во многом зависит от того, соблюдаются ли разумные сроки осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Бесспорно, что сокращение длительности уголовного судопроизводства способствует обеспечению интересов, как обвиняемого, так и потерпевшего. За счет ускорения судопроизводства сокращается период, в течение которого лицо подвергается уголовному преследованию и к нему применяются меры процессуального принуждения. В свою очередь, для потерпевшего ускорение судопроизводства приближает момент удовлетворения его нарушенных прав.

Актуальной проблемой в сфере уголовного судопроизводства является обеспечение разбирательства по делу в наиболее сжатые сроки, на значимость которой неоднократно указывает Европейский Суд по правам человека, под его воздействием Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) был дополнен статьей 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства» [1], а так же принят Федеральный закон «О компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ [2].

В процессе своего реформирования уголовно-процессуальное законодательство обогащается дополнительными приемами законодательного регулирования уголовно-процессуальной деятельности – использование в нормах закона оценочных понятий.

Одним из важнейших оценочных понятий, нашедших закрепление в УПК РФ, является понятие «разумный срок». Длительное отсутствие в российском законодательстве принципа разумного срока, а также положений, регулирующих возмещение материального и морального вреда в связи с нарушением права на судопроизводство в разумный срок и неисполнение судебных решений в разумный срок, рассматривалось Конституционным судом как пробел в законодательстве, следствием чего являлось нарушение конституционных прав граждан [3].

Однако оценочное понятий «разумный срок» имеет свои особенности, особенность данного вида процессуального срока заключается в том, что он, отражая количественно продолжительность производства по уголовному делу, стимулирует субъектов, ведущих уголовный процесс, к качественной деятельности, то есть к своевременности, достаточности и эффективности процессуальных действий. В этом плане к понятию «разумный срок» относимы слова М.С. Строгоновича о том, что соблюдение процессуальных сроков обусловливает достижение юридического эффекта того или иного действия [7, с. 201].

Разумный срок определяется как особый вид срока в рамках уже определенных законом временных периодов, в целом предпосланных для производства по уголовному делу во всех стадиях, включая время для свершения процессуальных действий, для принятия процессуальных решений [6].

Разумный срок – это срок отвечающих интересам вовлекаемых в уголовное дело частных лиц, но не прерывающий те сроки, которые получили формальное определение в законе. В данном случае можно наблюдать, что законодатель в регламентировании процессуальных сроков основывается на соотношении диспозитивного и публичного начал.

Разумный срок судопроизводства – это логически обоснованный и не противоречащий букве и смыслу процессуального закона период времени, в

течение которого суд обязан рассмотреть гражданское, арбитражное или уголовное дело по существу, а компетентные органы обеспечить принудительное исполнение вступившего в законную силу судебного акта [4].

При определении разумного срока уголовного судопроизводства, включающего период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются следующие обстоятельства: правовая и фактическая сложность уголовного дела; поведение участников уголовного судопроизводства; достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела; общая продолжительность уголовного судопроизводства [5].

В п. 13 совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [6] разъяснено следующее:

- при исчислении общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу учитывается период с момента начала уголовного преследования по вступления в законную силу обвинительного или оправдательного приговора либо судебного решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), а при исчислении продолжительности досудебного производства – с момента начала уголовного преследования до момента вынесения постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). При исчислении общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу, производство по которому не окончено, учитывается период с момента начала осуществления уголовного преследования до дня поступления заявления о присуждении компенсации в суд уполномоченный рассматривать такое заявление (п. 42);

- при решении вопроса о соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства должно приниматься во внимание только - то время, в течение которого уголовное дело находится в производстве суда, органов дознания, следствия, прокуратуры (п. 44).

Однако в рассматриваемом Постановлении отсутствуют конкретные указания о том, как следует учитывать срок производства по уголовному делу при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам (время рассмотрения судом надзорных жалоб, проведения проверки или расследования новых или вновь открывшихся обстоятельств).

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001 №174-ФЗ http://www.consultant.ru/popular/upkrf/11_7.html#p694© КонсультантПлюс, 1992-2014

2. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. №18. Ст. 2145.

3. Пункт 5 мотивировочной части Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Российская газета. № 30. 13.02.2001.

4. Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение// Российская юстиция.2011. № 4.

5. Горюнов В.В. Обеспечение разумных сроков уголовного судопроизводства.// prokuratura.chita.ru

6. М.Т. Аширбекова, Ф.М. Кудин. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве//Уголовное судопроизводство. – М.: Юрист, 2011, № 2. – С. 21 – 2 5.

7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесс. М., 1968. Т.1. С. 201.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 30, Пленума Высшего арбитражного Суда Российской Федерации № 64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение в разумный срок» // Российская газета. 2011. 14 января.

© А.С. Муратова, 2014

УКД 343

А.С. Муратова,
магистрант Северо-Кавказского филиала
ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия»,
г. Краснодар, Российская Федерация

СТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА «РАЗУМНЫЙ СРОК» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Попытки борьбы с судебной волокитой в России предпринимаются на протяжении многих столетий. Содержание правовых норм, направленных на разрешение данной проблемы в уголовном процессе, зависело от соотношения

публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве конкретного временного периода.

Судебник 1497 года впервые указал на существующую проблему, и предусмотрел ряд процессуальных гарантий, обеспечивающих оперативное рассмотрение дел. Согласно ст. 32 на лицо, виновное в затягивании судопроизводства, возлагалась обязанность возместить понесенные в связи с этим убытки [8. С. 39]. Если судебное разбирательство переносилось, по причине неявки свидетеля (послуха), то иск и все убытки и пошлины перекладывались на него (ст.50) [12. С. 65]. Дело могло быть отложено по инициативе одной либо обеих сторон, только при условии внесения ими соответствующей платы (ст. 26) [8. С. 38].

Принятые меры в некоторой степени гарантировали рассмотрение дела в сокращенные сроки, однако в законодательстве эти сроки закреплены не были, а в каждом конкретном случае определялись судом, что не исключало допущения волокиты по его вине. Правам и интересам участвующих в деле лиц, при этом, придавалось второстепенное значение.

В Соборном Уложении 1649 г. названые недостатки были частично устранены: требования о скорейшем рассмотрении поступающих дел содержались в ст. 24 главы X [8. С. 60]; плата за отложения слушания дела не взималась, ответчик нес ответственность лишь в случае трехкратного неисполнения обязанности явиться в суд. Такая ответственность носила достаточно суровый характер, так как предполагала не только уплату проести, но и автоматическое удовлетворения иска, то есть признание ответчика виновным без проведения судебного следствия. Также появились нормы, закрепившие ответственность дьяков и подьячих за затягивание судебного разбирательства.

«Процессуальное право петровского периода полностью соответствовало основной задаче судебных органов абсолютистского государства – быстро и решительно пресекать всякие попытки нарушения установленного порядка… Реформируя судебную систему и совершенствуя процессуальное законодательство, император стремился ликвидировать судебную волокиту, обеспечить законность и справедливость судебных решений, устранить из судопроизводства все, что мешало отправлению правосудия» [1. С.285, 307].

Позднее Анна Иоанновна в Указе от 1 июня 1730 г. и Анна Леопольдовна в Указе от 12 ноября 1740 г. предписывали Сенату, как «главному департаменту», «чтобы всякие дела с лучшим основанием и благоугодным правосудием безволокитно и безостановки решаемы были …» [3. Т.2. С. 9]. Но несмотря на неоднократные напоминание правительниц – судебные дела без видимых на то причин годами оставались без рассмотрения, а права участников судопроизводства – без защиты.

Во времена царствования Екатерины II продолжилось реформирование законодательства в части сокращения срока рассмотрения уголовных дел. Именным указом Екатерины II от 10 февраля 1763 г. «О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству» был закреплен предельный срок уголовного судопроизводства в отношении обвиняемых, содержащихся под стражей, –

один месяц. Так же для пресечения судебной волокиты была учреждена специальная экспедиция при Сенате, которая должна была следить за соблюдением сроков предварительного заключения и за применением пытки.

Впервые Екатериной II было указано на то, что быстрота рассмотрения уголовных дел не может быть самоцелью, она должна обеспечиваться наряду с достижением истины − с тем, чтобы защитить права и законные интересы обвиняемых. То есть речь уже шла не столько о быстроте судебного разбирательства, сколько о разумности его сроков [2. С. 21].

Данная идея была сохранена и в Своде законов уголовных 1832 г. С его принятием коренным образом изменился подход к обеспечению явки свидетелей: с одной стороны свидетели, как и прежде, в случае уклонения от дачи показаний могли быть «к тому понуждены и подвергнуты за ослушание наказанию» (ст. 953), с другой – закон проявлял уважение к их распорядку жизни и предусматривал возможность компенсации затрат, связанных с участием в рассмотрении уголовного дела (ст. 952) [7. С. 280]. Однако не был предусмотрен ни размер, ни порядок производства выплаты издержек.

В последующем процедура реализации данного права была конкретизирована в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Согласно ст. 192, 193 Устава «свидетели и сведущие люди, вызванные повесткой и желающие получить вознаграждение за путевые издержки должны объявить о том», однако было определено расстояние «более пятнадцати верст» [9].

Совершенствование законодательства в части обеспечения быстроты судебного следствия продолжилось и в Советский период.

Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1923 года были предусмотрены дополнительные гарантии обеспечения явки участников процесса в суд (ст. 143); расширен перечень лиц, имеющих право на компенсацию расходов, связанных с участием в судебном разбирательстве (ст. 65,75) [10].

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона было признано одной из задач уголовного судопроизводства (ст. 2) [11].

Длительное отсутствие в российском законодательстве принципа разумного срока, а также положений, регулирующих возмещение материального и морального вреда в связи с нарушением права на судопроизводство в разумный срок и неисполнение судебных решений в разумный срок, рассматривалось Конституционным судом как пробел в законодательстве, следствием чего являлось нарушение конституционных прав граждан [6. п. 5].

Для современной России являющейся членом Совета Европы и участницей Европейской Конвенции имеет важное значение приведение процессуального законодательства в соответствие с положениями п. 1 ст. 6 и п. 1 ст. 35 Европейской конвенции, а также с их толкованием Европейским судом по правам человека.

Неоднократные обращения граждан Российской Федерации в Европейский суд по правам человека по вопросу нарушения рассмотрения дела в разумные сроки явились одним из толчков для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в России.

С учетом указанных обстоятельств российским законодателем были предприняты решительные и в определенной степени вынужденные меры по борьбе со следственной и судебной волокитой – принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [4], которым введен институт компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [5].

Подводя итог вышесказанному можно констатировать, что рассмотрению уголовных дел в кратчайшие сроки всегда придавалось большое значение практически на всех этапах развития российского уголовного процесса. Закрепление принципа «разумного срока» это лишь первый, необходимый шаг на пути совершенствования уголовно-процессуальных отношений и обеспечения качественного правосудия в настоящее время. Для того чтобы данный принцип стал действенным инструментом обеспечения законных интересов участников уголовного судопроизводства, потребуются серьезные усилия как теоретиков уголовно-процессуальной науки, так и практиков.

Список использованной литературы:

1. Амплеева Т.Ю. История уголовного судопроизводства России (XI-XIX вв.): дис. …д-ра юрид. наук. М.,2009. 457с.

2. Волынец К.В. Исторический предпосылки появления положения о разумном сроке уголовного судопроизводства в Российском праве. / К. В. Волынец // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2012. – № 3. – С. 18–24.

3. Давыдов Н.В., Полянский Н.Н. Судебная реформа: в 2 т. М.,1915. Т. 2. 403с.

4. Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. №18. Ст. 2145.

5. Приказ Генпрокуратуры Российской Федерации от 12.07.2010 № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (ред. От 22.04.2011) // Законность. 2010. №10.

6. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.

Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Российская газета. № 30. 13.02.2001.

7. Свод законов уголовных. СПб., 1832. 575 с.

8. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2002. 472с.

9. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [Электронный ресурс]: сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/ (дата обращения: 15.05.14)

10. Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР 1923 года. [Электронный ресурс]: Викитека. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ВЦИК_от_15.02.1923_Об_утверждении_Уголовно-Процессуального_Кодекса_Р.С.Ф.С.Р. (дата обращения: 15.05.2014)

11. Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР 1960 года. [Электронный ресурс]: Викитека. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_19.12.1960_о_признании_утратившими_силу_законодательных_актов_СССР_в_связи_с_принятием_УК_и_УПК_РСФСР (дата обращения: 15.05.2014)

12. *Штамм С.И.* Судебник 1497 года: учеб. Пособие по истории государства и права СССР. М.,1955. 110с.

© А.С. Муратова, 2014

УДК 343.1

И.А. Смолякова
Магистр факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет)
«Российская академия правосудия» г. Краснодар

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Уголовное судопроизводство является важнейшей сферой государственной деятельности. Именно от того, насколько справедливо разрешаются социальные конфликты, выражающиеся в совершении преступлений, зависит эффективность деятельности многих социальных институтов.

Самая главная ценность в обществе – человек. Его честь и достоинство, свобода и неприкосновенность находятся под охраной государства.

В статье 22 Конституции Российской Федерации провозглашено: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более 48 часов. В статье

21 Конституции Российской Федерации также записано, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».

Функционирование института судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве Российской Федерации - одна из актуальных проблем юридической науки и правоприменительной деятельности в настоящее время. Приоритет в правовой защите прав и свобод граждан, провозглашенный Конституцией Российской Федерации (ст. 2), распространяется в полной мере и на досудебное производство. Лица, вовлекаемые в уголовное судопроизводство, должны быть гарантированы от необоснованного подозрения, обвинения, осуждения, ограничения прав и законных интересов.

Совершенствование правовой системы России, осуществляемое, прежде всего, в целях укрепления гарантий прав личности, в уголовном судопроизводстве на первый план ставит проблему статуса участников уголовно-процессуальной деятельности со стороны защиты: подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления.

Одним из ключевых принципов, закрепленных в Конституции России, является разделение властей. «Государственная власть в Российской Федерации, - говорится в ст. 10 Конституции РФ, - осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». [1]

Принцип разделения властей распространяется на все сферы государственной деятельности, в том числе и на уголовное судопроизводство, в котором принимают участие государственные органы и должностные лица, относящиеся ко всем ветвям государственной власти, - законодательной, исполнительной и судебной.

На основе принципа разделения властей в уголовном процессе осуществляется регулирование взаимоотношений государственных органов и должностных лиц, принадлежащих к различным ветвям государственной власти, и распределение между ними процессуальных полномочий.

По вопросу о том, в какой мере нынешнее уголовное судопроизводство отвечает конституционному принципу разделения властей, в юридической литературе высказаны различные точки зрения.

Конституция относит к исключительной компетенции суда не только признание лица виновным в совершении преступления (ч. 1 ст. 49 Конституции), но также принятие решений, связанных с ограничением конституционных прав личности на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища (ст. ст. 22, 23, 25 Конституции). Указанная деятельность суда охватывается понятием «правосудие», которое в соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции осуществляется в Российской Федерации только судом. [2, с.11]

Суть принципа разделения властей не может сводиться к механическому разделению полномочий между государственными органами, принадлежащими к

различным ветвям государственной власти, к исключению необходимости их взаимодействия между собой в целях решения стоящих перед ними задач. По меткому замечанию О.Е. Кутафина, разделение властей - не застывшее состояние обособленных государственных структур, это - работающий механизм, достигающий единства на основе сложного процесса согласования и специальных правовых процедур, предусмотренных на случай конфликтных состояний. Принцип разделения властей предусматривает систему сдержек и противовесов, направленную на то, чтобы свести к минимуму возможные ошибки в управлении, односторонность подхода к решаемым вопросам.[3, с.104]

Конституционный Суд РФ разъяснил, что из положений ст. 10 и ч. 1 ст. 118 Конституции следует, с одной стороны, что никакой иной орган не может принимать на себя функцию отправления правосудия, а с другой - что на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия.[4] Органы предварительного расследования не вправе принимать решения, ограничивающие те права и свободы личности, которые Конституция ставит под охрану правосудия. Поэтому в тех случаях, когда интересы расследования требуют ограничения конституционных прав и свобод личности, законодатель обязывает следователя, дознавателя возбуждать перед судом соответствующее ходатайство, которое по своей сути есть обращенная к суду просьба о том, чтобы он своим решением придал законный характер ограничениям конституционных прав личности, без которых невозможно достичь результата следственного действия.

Судебный контроль за проведением процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности в уголовном процессе РФ, - специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущения их нарушения, восстановления незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав. Исследуемый институт находит свое выражение в качестве как самостоятельных, особых производств, имеющих конкретную направленность и обособленную материально-правовую базу процессуального регулирования, так и закрепления в законодательстве новых процедур в рамках основного производства по делу.[5, с. 5] Наиболее распространенным в современной правовой литературе является взгляд, согласно которому судебный контроль за досудебным производством признается правосудием по уголовным делам или особой формой его осуществления, либо, по крайней мере, содержит в себе элементы правосудия.[6, с. 6]

Правосудие охватывает деятельность суда (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ), тогда как уголовное судопроизводство включает и досудебные стадии. Поэтому в уголовно-процессуальной сфере понятие правосудия не может быть тождественно судопроизводству и совпадает с последним лишь отчасти.

Таким образом, теоретическая конструкция судебного контроля как одной из автономных уголовно-процессуальных функций суда наряду с осуществлением

правосудия базируется на соответствующем понимании и истолковании содержания категорий «правосудие», «судебная власть», «уголовно-процессуальная функция». Безусловно, она имеет право на существование, однако нами не поддерживается. Судебному контролю в уголовном досудебном производстве объективно присуще большинство качественных признаков, характеризующих правосудие. Для того чтобы говорить о «полноценном» правосудии при реализации судом полномочий в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, предстоит еще усовершенствовать процедуры проведения судебных заседаний, которые в настоящее время формально в законе дифференцированы и предусматривают три порядка проведения судебного заседания (ст. ст. 108, 125, 165 УПК РФ). Поэтому с учетом содержания п. 50 ст. 5 УПК РФ и недостаточной развитости процессуальных форм осуществления судом (судьей) контрольно-проверочных полномочий есть веские формальные юридические и фактические предпосылки к тому, чтобы сформулировать следующий вывод: судебному контролю в досудебном производстве присуще большинство элементов правосудия, и он может считаться формой его отправления.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всеобщим голосованием 12.12.1993г.) с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ .- 2009.-№4.- Ст. 445.

2. Дикарев И.С. Принцип разделения властей и судебный контроль в уголовном процессе// Российская юстиция.- 2008.- № 11. - С. 11.

3. Государственное право Российской Федерации / под ред. О.Е. Кутафина. – М.: 2006.- С. 104.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 50.- Ст. 5679.

5. Мельников В.Ю. Понятие правосудия и судебного контроля в досудебном производстве // Администратор суда. -2012. -№ 2. - С. 5.

6. Мядзелец О.А. Судебный контроль за досудебным производством как форма (способ) осуществления правосудия в сфере уголовного судопроизводства //Российский судья.- 2008.- № 11.- С.6.

© И.А. Смолякова, 2014

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.1; 371.3

И. В. Данилов, С. В. Федорович
студенты 5 курса факультета физической культуры,
Новокузнецкий филиал-институт ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Российская Федерация
О. А. Козырева к. п. н., доцент,
Новокузнецкий филиал-институт ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ В КОМАНДНЫХ ВИДАХ СПОРТА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Качество социализации в структуре полисубъектных отношений в воспитательно-образовательной среде определяется возможностями социума и личности продуцировать материальные и идеальные формы отношений и благ в структуре микро-, мезо-, макро- и мегагрупповых отношений. Попытаемся определить детерминированную специфику социализации и самореализации в командных видах спорта, а также выделить приоритеты подготовки спортсменов, занимающихся командными видами спорта.

Социализация в командных видах спорта – это процесс определения верифицируемых норм и правил взаимоотношений в команде спортсменов, занимающихся вместе игровым, командным видом спорта, располагающим личность и группу к акмепостроению способов и условий тренировочных занятий, акмепроектированию личных и командных результатов, включения различных компонентов профессиональной подготовки спортсмена, предопределяющих непрерывное развитие личности и реализацию идей «образование через всю жизнь».

Самосовершенствование в командных видах спорта – процесс постановки и верификации личностного и командного уровня готовности включения в игру, определяющую способность выделять и решать задачи детерминации и тактики, обеспечивающих высокие результаты подготовки, визуализируемые в командной игре на соревнованиях.

Самореализация в командных видах спорта – процесс верификации включения личности спортсмена в игру как форму активности и сотрудничества, предопределяющий способы и формы, методы и условия подготовки и достижения результатов, определяющих материальное и морально-нравственное благополучие, дальнейшие возможности и модели ведущей деятельности каждого и команды в целом.

Построение социальных отношений в командных видах спорта – одна из проблем современной педагогической практики, теоретически обусловленные процедуры данного феномена неизбежно будут ставить обществу новые и новые

проблемы, связанные с полисубъектностью выбора, с неизбежным необъективным (субъективным) способом оценки различных явлений, специфика и качество которых в спорте с каждым годом получает новые и новые средства для пищи (допинг, смена гражданства, травмы и прочие аспекты отношений и условий сосуществования). Качество социализации и самореализации личности в командных видах спорта – неотъемлемая характеристика и залог успеха команды спортсменов, возможность продуктивного самовыражения личности спортсмена в игре – сформированный потенциал его будущего.

Выделим систему принципов социализации и самореализации спортсменов в командных видах спорта, моделированную на основе анализа и возможностей педагогического моделирования как метода продуцирования современных педагогических средств [1-6]:

1. Принцип коллективного характера подготовки спортсменов в структуре тренировочного процессе к работе на соревнованиях:

- принцип единства целей и ценностей в структуре постановки и верификации задач подготовки спортсменов, выступающих в командных видах спорта;

- принцип реализации полисистемного сочетания идей общепедагогического, психолого-педагогического, методико-методологического обеспечения тренировочного процесса;

- принцип научного, объективного, последовательного, прочного и результативного в общении и тренировки как условия успеха и состоятельности практики тренера и спортсменов;

- принцип ценностно-смысловой направленности всех способов и форм, методов и возможностей самореализации и самосовершенствования в коллективе;

- принцип сочетания и смены активных видов отдыха и восстановления в структуре ведения и пропаганды здорового образа жизни;

- принцип ведущей роли тренера в подготовке спортсменов к соревнованиям.

2. Принцип индивидуально обусловленной общефизической подготовки спортсмена.

3. Принцип оптимизации условий и форм, методов и приемов специальной физической подготовки.

4. Принцип формирования самостоятельности и активности спортсмена в структуре оптимизации условий становления, самореализации и самосовершенствования:

- принцип формирования потребности в самовыражении, самореализации и достижениях в выбранном виде спорте;

- принцип формирования адекватной, позитивной самооценки, высокого уровня притязаний, внутренней мотивации деятельности и общения в структуре профессионального взаимодействия;

- принцип формирования культуры самостоятельной работы как ресурса социально-профессиональной страховки личности спортсмена;

- принцип включения спортсмена в систему непрерывного профессионального

образования.

5. Принцип ограниченности условий взаимодействия и верификации продуктов и результатов ведущей деятельности спортсмена в структуре детерминации и оптимизации условий социализации и самореализации спортсмена.

Система принципов социализации и самореализации спортсменов в командных видах спорта – совокупность правил формируемой этики и возможностей продуцирования современных результатов в командных видах спорта.

Список использованной литературы

1. Козырева, О. А. Профессионально-педагогическая культура как ценность и результат самосовершенствования и педагогического взаимодействия / О. А. Козырева // Педагогическое образование и наука. – 2009. –№9. – С.79-83.

2. Козырева, О. А. Феноменологические особенности формирования культуры самостоятельной работы педагога / О. А. Козырева // Вестник СГУ. – 2011. – №.2 (73). – С.109-117.

3. Редлих, С. М. Современные методы продуктивной педагогики и проблема формирования культуры самостоятельной работы педагога / С. М. Редлих, О. А. Козырева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2011. – №1 (3). – С. 49 – 62.

4. Редлих, С. М. Специфика и результативность формирования культуры самостоятельной работы будущего педагога по ФК как ресурс становления и профессионализма / С. М. Редлих, О. А. Козырева // Педагогическое образование и наука. –2014. – №1. – С.103-107.

5. Марініч, Н.В. Вивчення основ соціальної педагогіки як модель формування гуманістичної спрямованості особистості майбутнього педагога /Н.В. Марініч, О.А. Козирєва, Е.Ю. Шварцкопф, А.І. Платоненко //ВІСНИК ЛУГАНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА. ПЕДАГОГІЧНІ НАУКИ.- 2013.- № 13(272) ЛИПЕНЬ.- Ч.ІІ.- С.261-271.

6. Бойкин, И.С. Некоторые особенности социализации подростков, занимающихся хоккеем / И. С. Бойкин, О. А. Козырева //Социология и образование: проблемы и перспективы: материалы Российской научно-практической конференции (Ижевск,11-12 марта 2014 г.) ; под общ. ред. М. Н. Макаровой, О. Г. Федоровой. – Ижевск: изд-во «Удмуртский университет», 2014. – С. 47-49.

© И. В. Данилов, С. В. Федорович, О. А. Козырева, 2014

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 618.1-089.87

Г.Ш. Абдуллаева, М.И. Мазитова
ГБОУ ДПО Казанская Государственная Медицинская Академия Минздрава России

ПРИМЕНЕНИЕ МИНИМАЛЬНО ИНВАЗИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ХИРУРГИЧЕСКОМ ЛЕЧЕНИИ ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

В настоящее время в эндохирургии активно внедряются перспективные технологии, выделить достоинства или недостатки которых достаточно сложно:

• 3D-моделирование для предоперационного планирования операции и интраоперационной навигации;

• роботизированная хирургическая система da Vinci;

• Radius Surgical System – методика оперирования специальными инструментами;

• NOTES – эндоскопическая транслюминальная хирургия;

• SILS – хирургия одного прокола. [1-стр.7].

Современные эндовидеохирургические технологии позволяют с минимальной травматичностью эффективно выполнять различные хирургические вмешательства. В последние несколько лет выполнены специализированные технические решения для эндовидеохирургии, позволяющие уменьшить количество точек оперативного доступа при лапароскопических операциях, соответственно снизить и травматичность при повышении косметичности операции [2,стр.16; 3,стр.695]. К подобным технологическим решениям относится технология единого лапароскопического доступа (ЕЛД) [4,стр.362;5,стр.110].

В основе стратегии минимизации оперативного доступа лежат последние новейшие достижения оперативной эндоскопии и лапароскопической хирургии, позволяющие реализовать все этапы хирургии через один небольшой разрез 1-3 см по методике эндоскопического транслюминального вмешательства (NOTES) или лапароскопического вмешательства с использованием единого лапароскопического доступа [6,стр.38;7,стр.59].

Лапароскопические операции через единый доступ являются аналогами традиционных лапароскопических операций, однако для введения инструменов и эндоскопа используется, один доступ, как правила, формирующийся в области пупочного кольца. При этом допускается как отдельное параллельное введение нескольких троакаров, так и использование специализированных устройств для создания единого мультитроакарного доступа [8,стр.201].

Впервые в мире операция с применением SILS была выполнена Navarra, et al. в 1997 г. при хроническом холецистите [9,стр.695]. Возможность клинического

применения NOTES-технологий в хирургии появилась с начала 2007 г. Несмотря на значительную серию экспериментальных работ, количество операций с использованием NOTES-технологий у человека малочисленно и практически всегда они носят гибридный характер [10,стр.93].

В настоящее время множеством ведущих фирм-изготовителей лапароскопического оборудования предложены системы-порты для выполнения таких операций, и тем более интересными становятся сообщения о нюансах выполняемых операций, технических приемах со сложными изогнутыми инструментами, оценке преимуществ и недостатков используемых систем [11,стр.106;12,стр.12].

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Улучшение результатов хирургического лечения женщин с гинекологическими заболеваниями придатков матки путем применения однопортовой трансумбликальной лапароскопии.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В гинекологическое отделение ГАУЗ Городская больница №11 в период с января 2012 по май 2014 гг. выполнено 16 операций лапароскопии по технологии единого лапароскопического доступа.

Из них 10 вмешательств по поводу трубной беременности, 6– по поводу простой серозной кисты яичника.

Перед операцией с пациентками проведена предварительная беседа с разъяснениями преимуществ и возможных осложнений данного доступа, с последующим подписанием «информированного согласия». Средний возраст пациенток составил 30±5,0 лет. Операцию начинали следующим образом: выполняли разрез брюшной стенки через пупок длинной 2,5 см. Под визуальным контролем в переднюю брюшную стенку устанавливали единый порт (фирмы ППП, г. Казань (рис. 1)), через который вводили лапароскоп и два инструмента для однопортовой операции. Используемые нами инструменты (фирмы ППП, г. Казань) предназначены для данного вида эндоскопического вмешательства имели адаптированную длину и изгиб.

Учитывая стадию трубной беременности, отсутствие у пациенток желания сохранить фертильность во всех случаях трубной беременности, проведена сальпингэктомия, с последующей санацией брюшной полости. При кистоме яичника проведено вылущение ее. При оперативном вмешательстве применяли 10 мм лапароскоп и 5 мм диссекторы, использовали монополярную коагуляцию. Единственная пупочная рана была ушита послойно с наложением внутрикожного шва, без деформации пупка (рис. 2).

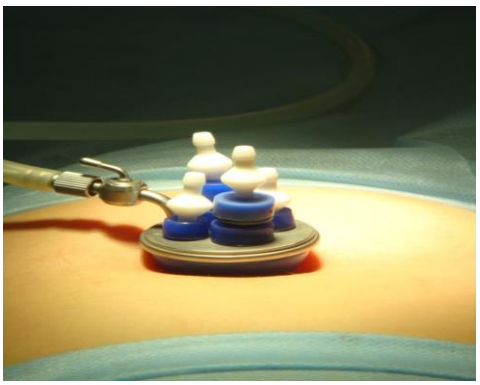

Рис. 1. Установка порта.

Рис.2. Пациентка Р. После операции.

Результаты

Во всех случаях не потребовалось установки дополнительных портов. Средняя длительность операций составила 45 мин ±12,5.

Все пациенты активизированы в день операции. В послеоперационном периоде больные отмечали менее выраженный болевой синдром, т. к. он локализовался только в области единственной раны.

В ходе операций выявлены следующие особенности: методика однопрокольной лапатоскопии обусловливает необходимость совершенной координации действий хирурга и ассистента, что подразумевает наличие опыта однопортовый трансумбликальной лапароскопии у всех членов бригады.

Выводы

Таким образом, наш опыт трансумбиликальных вмешательств показывает возможность выполнения необходимых манипуляций в полости малого таза при внематочной беременности и применения данного доступа в оперативной гинекологии, что открывает большие возможности применения новых технологий в эндовидеохирургии в гинекологии и перспективность развития транслюминальной хирургии. Важно отметить, что для применения этого нового подхода требуется накопление опыта для усовершенствования технических навыков и дальнейшего научного анализа.

Положительными моментами однопортовых трансумбликальных вмешательств следует считать возможность использования стандартных лапароскопических инструментов, безопасность расширения размеров доступа, извлечение препарата без травматизации краев операционной раны, надежную пластику области операционного доступа под прямым визуальным контролем, значимое снижение выраженности послеоперационного болевого синдрома, косметичность.

Список использованной литературы:

1. С.И. Емельянов Современное состояние и перспективы развития эндоскопической хирургии. Тихоокеанский медицинский журнал, 2009, № 2 стр.7
2. Kala Z., Hanke I., Neumann C. A modied technic in laparoscopy-assisted appendectomy — a transumbilical approach through a single port. Rozhl Chir 1996; 75: 1: 15—18.
3. *Navarra G., Pozza E., Occhionorelli S. et al.* One-wound laparoscopic cholecystectomy. Br J Surg 1997; 84: 5: 695.
4. *Piskun G., Rajpal S.* Transumbilical laparoscopic cholecystectomy utilizes no incisions outside the umbilicus. J LaparoendoscAdvSurg Tech A 1999; 9: 361—364
5. Aprea G., Coppola Bottazzi E. et al. Laparoendoscopic Single Site (LESS) Versus Classic Video-Laparoscopic Cholecystectomy: A Randomized Prospective Study. J Surg Res 2011; 166: 2: 109—112.
6. Cho M.S, Min B.S., Hong Y.K. et al. Single_siteversus conventional laparoscopic appendectomy: comparison of short_term operative outcomes.// Surgical endosc. 2011. Vol. 25, №1, P. 36_40.
7. Лядов К.В., Егиев В.Н., Соколов А.Л. и др. Однопрокольная лапароскопическая холецистэктомия, аппендэктомия, нефрэктомия с помощью SILS_порта /Мат. XIII съезда Общества эндоскопических хирургов России // Альм. Института хирургии им. А.В. Вишневского. 2010. Т 5. №1. С.59.
8. Старков Ю.Г., Шишин К.В., Солоденина Е.Н. Лапароскопические операции с использованием гибких эндоскопов – новая концепция развития малоинвазивной хирургии //Мат. XII съезда Российского общества эндоскопических хирургов. Москва, 2010.
9. Navarra G., Pozza E., Occhionorelli S., Carcoforo P.,Donini I. // Br J Surg. — 1997. — Vol. 84 (5). — P. 695
10. Старков Ю. Г., Шишин К. В., Солодинина Е. Н. //Тихоокеанский мед. журн. — 2009. — № 2 (91) — С. 93.
11. Kommu *S.S.* Ex vivo training model for laparoendoscopic singlesite surgery. J Min Access Surg 2011; 7: 104—108.
12. Rao P.P., Bhagwat S. Single-incision laparoscopic surgery —Current status and controversies. J Min Access Surg 2011; 7: 6—16.

© Г.Ш. Абдуллаева, М.И. Мазитова, 2014

УДК 616.24-004+616.33-07-092

Е.Ю. Брыксина
Врач – неонатолог, к.м.н.
Кафедра пропедевтики детских болезней и педиатрии ВГМА им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, Российская Федерация
А.В. Почивалов
Д.м.н., профессор, заведующий кафедрой пропедевтики детских болезней и педиатрии ВГМА им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, Российская Федерация
В.С. Брыксин
Врач анестезиолог-реаниматолог
Кафедра пропедевтики детских болезней и педиатрии ВГМА им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, Российская Федерация

ИСХОДЫ БРОНХОЛЕГОЧНОЙ ДИСПЛАЗИИ У ДЕТЕЙ С МИКРОАСПИРАЦИЕЙ ЖЕЛУДОЧНОГО СОДЕРЖИМОГО

Важную роль в нозологической структуре раннего детского возраста имеет такая хроническая пульмонологическая патология как бронхолегочная дисплазия (БЛД) [1, с. 3]. Полиэтиологичность БЛД, хроническое течение с высокой частотой формирования в исходе такой бронхолегочной патологии как бронхиальная астма, хронический бронхит с соединительнотканным ремоделированием ткани легких, делают актуальным детальное изучение этиопатогенетической структуры БЛД с оценкой степени влияния коморбидных состояний на этиопатогенез и патоморфоз данного заболевания [2, с. 63]. Микроаспирация желудочного содержимого на фоне патологической гастроэзофагеальной регургитации и несостоятельности антиаспирационных механизмов приводит к кислотно-пептическому и детергентному повреждению паренхимы легких с инициацией и пролонгацией процессов воспаления, что увеличивает продолжительность респираторной терапии и ухудшает прогноз [3, с. 2882].

Цель исследования – оценить возрастную динамику течения и характер исходов БЛД у детей с микроаспирацией желудочного содержимого.

Материалы и методы. В исследование включено 373 ребенка, находящихся на искусственной вентиляции легких в неонатальном периоде. Все дети в зависимости от наличия или отсутствия микроаспирации желудочного содержимого были подразделены на 2 группы, сопоставимые по сроку гестации и массе тела на момент рождения. Основную группу исследования составили пациенты с положительной реакцией на пепсин в трахеобронхиальном аспирате (ТБА), в группу сравнения вошли дети, у которых пепсин в ТБА обнаружен не был. Выделение пепсина осуществлялось методом гель-фильтрации на сефадексах, а активность пепсина определяли по Ансону и Мирскому в модификации М.П. Черникова по величине экстинкции [4, с. 5]. Диагноз

БЛД устанавливался на основании стандартных клинических и рентгенологических критериев. Тяжесть течения БЛД определялась на основании анамнестических, клинических и рентгенологических критериев [5, с. 18]. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы «Statistica 6» (USA, 2001).

Результаты исследования. Течение БЛД имело регрессирующий характер во всех группах с более выраженным угасанием патологического процесса и статистически значимым преобладанием количества случаев клинического выздоровления в группе сравнения. Количество обострений у детей с микроаспирацией на 1, 2 и 3 годах жизни составило 5,1±1,9, 4,0±2,1 и 2,9±1,3 соответственно, тогда как у пациентов без микроаспирации регресс количества обострений в первые 3 года жизни был более значим ($p<0,05$): 3,9±1,1, 2,7±1,3, 1,2±0,4 соответственно. Число обострений, требующих госпитализации, статистически значимо преобладало в основной группе исследования. Так, количество госпитализаций на 1, 2 и 3 годах жизни у пациентов с микроаспирацией желудочного содержимого составило 4,8±1,1, 3,1±1,4, 2,9±1,3 случаев соответственно, что достоверно ($p<0,05$) превышало данные показатели в группе сравнения (2,9±1,3, 1,8±0,7, 1,2±0,4 соответственно).

Анализ возрастной динамики тяжести течения БЛД в исследуемой совокупности детей выявил уменьшение тяжести течения с преобладанием легкого течения БЛД на 2 и 3 годах жизни, при этом следует отметить, что среднетяжелая БЛД в основной группе исследования встречалась достоверно ($p<0,0004$) чаще, а тяжелая БЛД имела место исключительно у детей с микроаспирацией желудочного содержимого (табл. 1).

Таблица 1.

Динамика тяжести течения БЛД

	БЛД на фоне микроаспирации (n=115)			БЛД без микроаспирации (n=29)		
	0-1 год	1-2 года	2-3 года	0-1 год	1-2 года	2-3 года
Легкое течение БЛД, %	11,6	25,0	35,9	21,7	27,8	29,9
Средне-тяжелое течение БЛД, %	25,0	13,4	5,4	8,3	2,1	-
Тяжелое течение БЛД,%	5,1	3,3	0,4	-	-	-

Катамнестическое наблюдение на протяжении первых 3 лет жизни установило, что в группе детей с микроаспирацией желудочного содержимого такие исходы БЛД как бронхиальная астма, рецидивирующий бронхит, хронический бронхит, локальный пневмофиброз имели место в 27,8%, 31,3%, 13,9%, 48,7% случаев соответственно, клиническое выздоровление отмечено у 0,9% пациентов. В группе сравнения

распределение исходов БЛД было обратным и у основного количества пациентов (55,2%) к концу 3 года жизни было отмечено клиническое выздоровление; бронхиальная астма, рецидивирующий бронхит, локальный пневмофиброз встречались в достоверно ($p<0,005$) меньшем проценте случаев: 17,2%, 24,1%, 10,3% соответственно, хронического бронхита не было.

Количество случаев ретинопатии у детей страдающих БЛД на фоне микроаспирации желудочного содержимого достоверно ($p<0,05$) превышало соответствующие показатели у пациентов с БЛД в группе сравнения с преобладанием ретинопатии II (45,9%) и наличием случаев ретинопатии III (15,6%). Ретинопатия I в основных группах исследования встречалась у 20,0% детей, страдающих БЛД. Группа сравнения характеризовалась статистически значимым преобладанием ретинопатии I (31,3%) и отсутствием случаев ретинопатии III, ретинопатия II имела место у 15,6% детей, страдающих БЛД.

Таким образом, в группе детей с микроаспирацией желудочного содержимого отмечено более тяжелое течение БЛД с менее благоприятными исходами, частота развития которых статистически значимо превышала соответствующие показатели в группе сравнения.

Список использованной литературы.

1. Овсянников Д.Ю. Бронхолегочная дисплазия у детей первых трех лет жизни: Автореф. дисс. … докт. мед. наук. М., 2010. – С.3

2. Bancalary E., Claure N., Sosenko I. Bronchopulmonary dysplasia: changes in patogenesis, epidemiology and definition. Seminars in neonatology. – 2003. №8. – С. 63.

3. Брыксина Е.Ю. Диагностика гастроэзофагеального рефлюкса у детей, находящихся на искусственной вентиляции легких в неонатальном периоде. / Е.Ю. Брыксина, В.С. Брыксин // Вестник Тамбовского Университета. Сер. Естественные и технические науки. – Тамбов, 2013. – Т.18. – Вып.5. – Часть 3. – С. 2882.

4. Почивалов А.В., Брыксина Е.Ю., Брыксин В.С., Василенко Д.Ю. Способ рогнозирования тяжести течения бронхолегочной патологии на фоне гастроэзофагеального рефлюкса у детей, находящихся на искуственной вентиляции легких. Патент на изобретение №2480753 по заявке №2012112393/15 от 02.04.2012, приоритет от 02.04.2012, МПК G 01 N 33/483. – С.5.

5. Классификация клинических форм бронхолегочных заболеваний у детей. М.: Российское респираторное общество, 2009. - С. 18.

© Е.Ю. Брыксина, А.В. Почивалов, В.С. Брыксин, 2014

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.072.592

О.В.Красилова
Студентка 4 курса
Факультета менеджмента
НИУ ВШЭ НН
Г. Нижний Новгород Российской Федерации

СИНДРОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕНЕДЖЕРОВ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

В современных условиях рыночной экономики с каждым днем требования к личности со стороны организационной среды и общества ужесточаются. В большей степени это относится к людям, осуществляющим управленческую деятельность, а точнее к менеджерам коммерческих организаций.

Деятельность менеджера современной организации предполагает необходимость быстрой реакции на изменения, происходящие на рынке, а также принятие ответственных решений в неопределенных ситуациях, связанных с риском. Более того, ее можно охарактеризовать когнитивной сложностью и высокой эмоциональной насыщенностью. Все это говорит о наличии постоянной нервно-психической напряженности и стресса.

Профессиональная деятельность менеджера напрямую связана с коммуникацией, различными формами общения, отсюда же возникающими разногласиями, противоречиями, возможно трудоголизмом. Все это, несомненно, приводит к эмоциональному истощению. Люди, поглощенные работой и современным ритмом жизни, думают о выполнении поставленных задач, о решении проблем, но все меньше и меньше внимания они уделяют своему здоровью.

Существует огромное количество определений данного понятия, но главная суть в том, что оно рассматривается как длительный стрессовый синдром или реакция, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности.[5, с.97] В общем, можно сказать, что профессиональное выгорание - это синдром, ведущий к эмоциональному истощению личностных и энергетических ресурсов работника, возникающий из-за хронического стресса.

Для проведения исследования был выбран опросник Н. Водопьяновой и Е. Старченковой «Профессиональное (эмоциональное) выгорание», основанный на трехфакторной модели К. Маслач и С.Е. Джексона и адаптированный специально для сотрудников коммерческих служб (менеджеров). Данная методика предназначена для диагностики «деперсонализации», «редуцирования профессиональных достижений» и «эмоционального истощения». Деперсонализация проявляется в тенденции развивать циничное, негативное отношение ко всем клиентам, контакты становятся формальностью. Редукция профессиональных достижений представляет собой

недовольство собой, снижение чувства компетентности в своей работы и уменьшение ценности деятельности. Эмоциональное истощение представляет собой ощущение исчерпанности собственных эмоциональных ресурсов и чувства опустошенности, а также эмоционального перенапряжения. [4, с. 83]

Общая численность выборки составила 32 человек, из них 11 человек (34,4%) - представители мужского пола, 21 (65,6 %)- женского пола. Возраст испытуемых от 21 до 56 лет.

Исходя из проведенного исследования, можно увидеть процент женщин, подверженных эмоциональному истощению и деперсонализации, несколько больше, чем мужчин (см. табл.1; табл.2). Возможно, это объясняется тем, что именно женщины постоянно испытывают внутриличностный конфликт, связанный с работой. Именно они сильнее переживают внутреннее противоречие между работой и семьей.

Что же касается редуцирования профессиональных достижений, то здесь наоборот: у мужчин уровень редукции профессиональных достижений несколько выше, чем у женщин (см. табл.3). Можно предположить, что это происходит из-за того, что мужчинам просто необходимо постоянно доказывать свои профессиональные возможности.

Исходя из общих интегральных показателей, мы видим, что уровень синдрома профессионального выгорания в коммерческих организациях Нижнего Новгорода достаточно высок (см. табл.4). Также, следует заметить, что данному синдрому больше подвержены женщины.

Таблица 1.

Уровни показателей выгорания в зависимости от гендерных особенностей (эмоциональное истощение).

Уровень показателей выгорания	Мужчины		Женщины	
	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%
низкий	2	18,2	2	9,5
средний	8	72,8	13	61,9
высокий	1	9	6	28,6

Таблица 2.

Уровни показателей выгорания в зависимости от гендерных особенностей (деперсонализация).

Уровень показателей выгорания	Мужчины		Женщины	
	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%
низкий	0	0	0	0
средний	9	81,8	12	57,1
высокий	2	18,2	3	14,3
очень высокий	0	0	6	28,6

Таблица 3.

Уровни показателей выгорания в зависимости от гендерных особенностей (редукция личностных достижений).

Уровень показателей выгорания	Мужчины		Женщины	
	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%
низкий	4	36,4	7	33,3
средний	3	27,2	11	52,4
высокий	4	36,4	2	9,5
очень высокий	0	0	1	4,8

Таблица 4.

Уровни показателей выгорания в зависимости от гендерных особенностей (интегральный показатель).

Уровень показателей выгорания	Мужчины		Женщины	
	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%
низкий	2	18,2	0	0
средний	4	36,4	11	52,4
высокий	5	45,4	8	38,1
очень высокий	0	0	2	9,5

Проведя данное исследование, можно сказать, что профессиональный стресс и профессиональное выгорание полностью исключить в современных условиях невозможно. Но можно уменьшить разрушительное влияние на здоровье сотрудников с помощью различных личностно-ориентированных методик.

Список использованной литературы:

1. Аминов И.А., Шпитальный Д.В. Синдром «эмоционального выгорания» как вид профессиональной дезадаптации // Профессиональный потенциал. 2002. - №1. - С. 37-43.
2. Водопьянова Н. В., Ковальчук Н. С. Исследование профессиональных деформаций представителей профессии, относящихся к типу «человек—человек»: Дипломное сочинение. СПб., 1998. - 26 с.
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2005. - 336 с.
4. Водопьянова Н. Е., Серебрякова А. Б., Старченкова Е. С. Синдром профессионального выгорания в управленческой деятельности // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Вып. 2. № 13. 1997. С. 83-91
5. Самоукина Н.В. Карьера без стресса. СПб.: Питер, 2003. - 256 с.

© О.В. Красилова, 2014

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 748

Ю.С. Панфилова
Студентка 5 курса факультета социологии и политологии
Южный федеральный университет
Г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА: ОБЗОР ОСНОВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ И ПОДХОДОВ

В научной литературе, посвящённой исследованию экстремизма, не выработан однозначный подход к данному явлению, что связано с многогранностью и сложностью данного феномена. Экстремизм выступает объектом исследования различных социально-гуманитарных наук, ученые в трактовке его правовой и социальной природы используют разные методологические подходы. Все это позволяет рассмотреть этот феномен под разными углами и, в конечном итоге, вывести общее определение.

Философы считают, что сущность экстремистской деятельности проявляется в антиобщественных взглядах и поступках, то есть экстремизм является противоположностью позитивных социокультурных ценностей и отражает деструктивно-деятельностный характер человеческой сущности. При этом не существует и не может существовать позитивного экстремизма, это всегда негативное свойство. Философская парадигма уделяет внимание, прежде всего экстремистской идеологии, которую она считает ядром экстремизма. Без наличия идеологии и превращения ее в личные убеждения экстремизма не может быть. Однако не любая идеология может быть определена как экстремистская. Под это определение попадает такая форма идеологии какой-либо социальной общности, в которой:

– на уровне представлений об обществе содержатся идеи социального, расового или национального неравенства, доведенные до крайней степени;

– в восприятии существующей социальной реальности доминирует примитивная биполярная безосновательная система оценки, деления на «своих» и «чужих»;

− единственный способ достижения справедливости - борьба с социальной системой;

– упрощенная форма изложения идей, отсутствие логики и развернутого теоретического обоснования; вместо этого предлагается легко усваиваемый и не требующий критического анализа набор принципов;

– на уровне поведенческих норм и установок наблюдаются ориентации на прямое физическое насилие.

К данной группе работ, имеющих важное методологическое значение, относятся, в первую очередь, труды классиков мировой социологической и философской мысли. Так, например, К. Мангейм раскрыл детерминацию и основные

формы идеологий. В дальнейшем этой проблемой занимались С. Хантингтон, Б. Хофман, И. Шмидт и ряд других зарубежных философов.

В психологии изучение экстремизма тесно связано с анализом природы агрессии. Так, в понимании основоположника психоанализа З. Фрейда, агрессия является проявлением инстинкта смерти и носит характер самоэкстремизма. В результате борьбы этого инстинкта с инстинктом жизни экстремизм может изменять направление и проецироваться вовне, в окружающую человека среду. Однако этому противостоят нормы человеческого общества, направленные на обуздание врожденной агрессии. Если это удается - возникает невроз [6, с.75]. Таким образом, в любом случае борьба с экстремизмом оборачивается поражением для человека.

Похожей точки зрения на природу экстремизма придерживался К. Юнг. По его мнению, личность состоит из ряда архетипов, одним из которых является «Тень», олицетворяющая темные стороны «Я» (сходная с понятием «Оно» у Фрейда). Именно «Тень» ответственна за все агрессивные проявления и деструктивные модели поведения [6, с.132]. Экстремизм может и не носить открытого характера, однако, подавление его приводит к неврозу.

Мнение о том, что сдерживание экстремизма ведет к вредным для личности последствиям, а открытые проявления агрессии есть нормальная его реакция, достаточно популярно среди психологов. Так, директор института социальной психиатрии США С. Браун, как и его предшественники, считает, что проявление экстремизма имеет инстинктивную природу и в определенных рамках является регулятором человеческой жизнедеятельности. Само по себе наличие данного инстинкта как правило, не представляет опасности для социума. Только в тех случаях, когда агрессивность и ее последствия – экстремистские тенденции искусственно подавляются, могут возникать опасные для окружающих ситуации.

Впоследствии многие психологи стали склоняться к социальной обусловленности экстремизма. Так, Адлер сделал вывод, что экстремизм - не инстинктивная, а отчасти сознательная реакция на социальные барьеры. С ним была согласна К. Хорни, которая писала, что «личность, склонная к экстремизму рассматривает жизнь как постоянную борьбу всех против всех, в которой выживает сильнейший. Основная цель такого человека - любыми средствами добиться господства над окружающими» [6, с.169]. Социальную детерминированность экстремизма признает и Э. Фромм. По его мнению, усиливающиеся отчуждения людей приводит к возникновению обратной тенденции - так называемого «бегства от свободы», которое может приобретать агрессивные формы, деструктивные по отношению к внешнему миру.

Весьма интересен взгляд на экстремизм отечественных психологов, которые, в отличие от западных коллег, отрицают его полную биологическую детерминацию. Отечественная психология противопоставляет этому тезис о культурно-исторической обусловленности личности. Впервые в нашей стране эта проблема на современном уровне была поставлена в трудах советского психолога Н.Д. Левитова. Он подчеркивал, что экстремизм необходимо исследовать не только как действие, но и как

психическое состояние: то есть выделять в нем волевой, эмоциональный и когнитивный компоненты. Признавая факт, что доминирующую роль в возникновении и развитии экстремистских установок играют условия социума, он полагал, что нельзя полностью отвергать влияние фактора наследственности. Такой же точки зрения придерживается социальный психолог Е.С. Назарова. Она полагает, что корни экстремизма лежат в природных качествах индивида, в особенностях его нервной системы, психики, эмоционально-волевой сферы. От общественных условий зависит, будут ли развиваться эти задатки.

В конфликтологии экстремизм понимается как конфликт, разрешающийся в исключительно жесткой форме. Принципиальное отличие конфликтологического подхода к изучению экстремизма состоит в том, что его представители, помимо негативных, выделяют ряд позитивных последствий экстремистской деятельности. Так, А.Бартоли и П.Колеман, считают, что положительная сторона связана с освещением, привлечением внимания широкой общественности или международного сообщества к сложным ситуациям, конфликтам. Негативные последствия экстремизма разнообразны: развиваются конфронтационные методы, в обществе сгущается атмосфера нетерпимости, насилие воспринимается как допустимый и наиболее предпочтительный метод достижения цели [3, с.74].

В политологии под экстремизмом понимают стремление определенных социальных групп или отдельных граждан утвердить господство и обеспечить реализацию своей политической программы, цели и последствия осуществления которой несовместимы с интересами большинства. Подобные преобразования декларируется проводить немедленно, силовым путем преодолевая возможное сопротивление [5, с.21] Таким образом, политологический подход основывается на наличии у экстремистов исключительно политических целей. Следовательно, в политологической науке все виды экстремизма (этнический, религиозный т др.), так или иначе, сводятся к политическому. Такой точки зрения придерживаются американские политологи А. Павич, Г. Киссинджер.

С предыдущим подходом к феномену экстремизма тесно связан правовой подход. Первым примером международного правового закрепления дефиниции «экстремизм» стала Шанхайская конференция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года. В этом документе экстремизм определяется как «деяние, направленное на насильственный захват власти, насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [7]. Ограниченность правового подхода заключается в том, что он рассматривает проявление экстремизма только в противоправной деятельности. Вместе с тем пассивное разделение индивидом экстремистской идеологии с юридической точки зрения не является экстремизмом. Такие же социальные науки, как философия и социология, изучают экстремизм на его идеологическом и мотивационном уровне вне зависимости от факта совершения действия. Таким

образом, в поле зрения этих дисциплин оказываются сами идеологические построения, система ценностей экстремиста, особенности его поведения. В связи с этим, более широким будет считаться социологический подход.

Социологической наукой экстремизм рассматривается в рамках теории девиации Э. Дюркгейма как один из видов отклоняющегося поведения, направленного против существующих в обществе норм, правил, принципов, системы ценностей. Данный подход позволяет искать причины экстремистских проявлений в состоянии самого общества, его нормативно-ценностной системы. Р. Мертон конкретизировал это положение: по его мнению, любая девиация (в том числе и экстремизм) возникает в том случае, когда у членов общества нет возможности достичь целей, определяемых культурой в качестве главных, законными институциональными средствами. Например, в то время как в обществе считается важным и престижным занять властные позиции, легальные средства членов общества для достижения такого состояния весьма ограниченны [4, с.248]. Когда человек не может добиться властных полномочий с помощью легальных, общественно одобряемых средств (получение хорошего образования и устройство на государственную службу), он может прибегнуть к использованию незаконных методов, не одобряемых обществом (призывам к насилию, свержению государственного строя и т.д.). Таким образом, с точки зрения социологии, экстремизм и тенденции его проявления имеют социальную обусловленность. Экстремистские тенденции при этом внешне выражаются в действиях, «направленных на полное или частичное отрицание сложившегося общественного устройства (в частности, против таких его сторон, как основные права человека или порядок осуществления властных отношений); а также в призывах к осуществлению таких действий» [1, с.112]. Таким образом, указанный подход, с одной стороны, позволяет выйти за узкие рамки понимания экстремизма только как противоправного деяния, а с другой, − дает возможность избежать расширенного и абстрактного толкования исследуемого феномена, которое дает философия.

Принципиальное отличие социологического подхода от правового заключается в том, что социология рассматривает в качестве девиации не только нарушение закона, но и отступление от общепринятых и разделяемых большей частью общества ценностей и моделей поведения. Таким образом, рассмотрение экстремизма как типа девиантного поведения позволяет анализировать его культурно-ценностный аспект. Иначе говоря, социологический подход дает возможность понять смысловое наполнение человеком совершаемого или потенциального действия, исследовать не только «открытые» проявления экстремизма (насилие), но и его латентные формы (экстремистские настроения, убеждения, установки и т.п.). Рассматривая экстремизм в зеркале социологии, можно установить его социальные и культурные детерминанты, увидеть его роль в процессах интеграции и дезинтеграции современного общества.

Кроме того, в исследовании сущности экстремизма социологическая наука позволяет определить специфику проявления экстремизма в различных сферах общественной жизни и в разных социальных группах; выявить социальные и психологические качества лиц, склонных к экстремистской деятельности; установить

ценностные ориентации, поведенческие установки и стереотипы, лежащие в основе этой деятельности [1, с.109].

Следует отметить, что изучение экстремизма в рамках социологии имеет недолгую историю, поэтому основной задачей социологического подхода к данному явлению является изучение его проявлений в современных социокоммуникативных условиях и отражение этих процессов в сознании различных социальных групп.

Таким образом, разные научные дисциплины исследуют феномен экстремизма под особым углом. Так, например, действие политического экстремиста с точки зрения закона и права есть, прежде всего, действие, нарушающее законодательство. В политологическом аспекте – действие, направленное на захват власти; с позиции философии – действие, несущее в себе идеологическую основу. С точки зрения социологии – это будет «действие, выражающее ценности, интересы, намерения представителей определенной социальной группы» [2, с.286].

На основании вышеизложенного материала можно отметить следующее. Научная мысль в настоящее время не пришла к общему и однозначному взгляду на экстремизм. Проанализировав различные подходы к его изучению, можно прийти к заключению, что большинство ученых склонны относить это явление к числу антисоциальных, деструктивных, носящих дезорганизационный характер по отношению к сложившемуся типу государственного и общественного устройства. Экстремизм отличается от простой уголовной преступности, в первую очередь, мотивами (национального или религиозного неравенства, стремлением к свержению государственного строя и т.д.).

Исходя из рассмотрения точек зрения на экстремизм зарубежных и отечественных ученых, была предпринята попытка вывести общее определение данного феномена: экстремизм это особый тип девиантного поведения, основанный на представлениях о неравенстве различных членов общества и противопоставлении их интересов, призывах к насилию и дискриминации.

Список использованной литературы:

1. Авдеев Ю. И., Арсеньев В. В., Найденко В. Н. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. − № 2. – С.108–123.

2. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – Выпуск 111. – С. 284–290.

3. Гайворонская А.А. экстремизм как объект социально-психологического исследования // Психология и психотехника. – 2012. − № 1. – С. 72–80.

4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. − М.: АСТ, 2006. − 880 с.

5. Морозов И.Л. Политический экстремизм – леворадикальные течения: учебное пособие для студентов и аспирантов. − Волжский, изд-во ВФ МЭИ, 2002. – 53 с.

6. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. − СПб: Питер-пресс, 1997. – 608 с.

7. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: подписана Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, Председателем КНР Цзян Цзэминем, Президентом Киргизии Аскаром Акаевым, Президентом России Владимиром Путиным, Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым, Президентом Узбекистана Исламом Каримовым 15 июня 2001 года в Шанхае [Электронный ресурс] // Электронная правовая система Референт: - сайт.- URL: http://www.referent.ru/1/10927 (дата обращения: 23.02.2014).

© Ю.С. Панфилова, 2014

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 130.2

Л. В. Гернего
кандидат социологических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет ,
Россия, Забайкальский край, г. Чита,

ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ

Статья рассказывает о природе ценностей: их сущности, особенностях и классификации. Современные учёные полагают, что ценности придают смысл действиям этносов, общностей, социальных групп и отдельных личностей. Они упорядочивают представления и поведение людей. Определяют как настоящее, так и будущее не только отдельных индивидов, но и народов, и всей человеческой цивилизации в целом.

В работе анализируется вся группа ценностных понятий: (ценности, ценностное отношение, оценка, предмет оценки, отнесение к ценностям и др.), выясняются отношения между ними и делается вывод: во-первых, о многогранности и полисемантичности базового понятия «ценности», а во-вторых, о сложности и нелинейности взаимоотношений между ними. В реальной жизни человек постоянно занимается познанием, оценкой и практической деятельностью. И побуждают его к тому - его потребности, интересы и цели. Поэтому в статье автор выявляет все основные предпосылки ценностного отношения. Более подробно автор останавливается на жизненных (экзистенциальных) ценностях, ценностях культуры и ценностях личности.

Наибольшее внимание в статье уделяется выявлению механизмов формирования ценностей и их роли в жизни личности и общества. Потому что именно эти проблемы является главной целью данной работы.

Ключевые слова: ценности, ценностные установки, ценностное отношение, отнесение к ценностям, оценка, предмет оценки, аксиология, классификация ценностей, ценности культуры, ценности личности, механизмы формирования ценностей.

Lyubov Vladimirovna Gernego
candidate of sociological sciences,
associate professor Transbaikal state university
(672039, Russia, Zabaykalsky Krai, Chita,
St. Aleksandrozavodskaya No. 30).e-mail: www.zabgu.ru)

Values and their role in formation of the personality

Article tells about the nature of values: their essence, features and classification. Modern scientists believe that values give sense to actions of the people, communities, social groups and certain people. They order representations and behavior of people. Define both

the present, and the future not only individuals, but also the people, and all human civilization as a whole.

In work all group of valuable concepts is analyzed: (values, the valuable relation, an assessment, an assessment subject, reference to values, etc.), the relations between them are sorted out and the conclusion is drawn: first, about versatility and polysemanticity of the basic concept "values", and secondly, about complexity and nonlinearity of relationship between them. The axiological aspect of philosophy is shown in the doctrine about estimated activity. In real life of people constantly is engaged in knowledge, an assessment and practical activities. Also induce it to they are his requirements, interests and the purposes. Therefore in article the author reveals all main prerequisites of the valuable relation.

In more detail the author stops on vital (existential) values, values of culture and values of the personality.

In article the greatest attention is paid to identification of mechanisms of formation of values and their role in life of the personality and society. Because this problem is a main goal of this work.

Keywords: values, valuable installations, axiology, classification of values, values of culture, value of the personality, mechanisms of formation of values. The valuable relation, reference to values, an assessment, an assessment subject

Проблема ценностей интересовала людей с древности (Сократ, Цицерон, Марк Аврелий, Эпикур и др.) Разные подходы к её решению были найдены И. Кантом, Ф. Ницше, К. Марксом, М. Вебером, Г. Риккертом, П. Сорокиным, К. Гроссом, О. Шпенглером и мн. др. В отечественной литературе проблема ценностей и ценностных ориентаций анализировалась в работах В. П. Тугаринова, А. Г. Здравомыслова, О. Г. Дробницкого, В. А. Ядова, М. С. Кагана, Д. Н. Узнадзе, С.Ф. Анисимова и др. Особую актуальность эта проблема приобрела в XXI веке, когда человечество вступило в эпоху глобализации. В этот период происходит смена всех общечеловеческих ценностей

Наиболее остро эти процессы происходят в нашей стране. В России сегодня меняются не только экономическая и политическая жизнь, но и взгляды и представления людей о сущности жизненного успеха и средств его достижения, о смысле жизни, о ценностях личности и общества.

Поэтому одной из главных задач трансформирующихся обществ становится укрепление и обновление ценностей, выполняющих функции нормирования, консолидации и стабилизации общества. Ценности человека являются основой его отношения к миру и, превращаясь в ценностные ориентации, определяют не только его мировоззрение, но и поведение, и социальную активность. Поэтому от выбора ценностей и ценностных ориентаций зависит наше будущее. Именно это и определяет актуальность исследования ценностей.

Понятие «ценности» широко применяется как в науке, так и в повседневной жизни. В обыденной жизни под ценностями понимаются предметы и явления, обладающие полезными свойствами для человека. В науке это понятие относится к

междисциплинарным, так как употребляется во многих гуманитарных науках, хотя понимается по - разному. Так, например, в культурологии ценности трактуются как важнейшие компоненты человеческой культуры, наряду с нормами и идеалами [1,С521]. В философии ценности понимаются «как особый социальный феномен положительной значимости в системе общественно - исторической деятельности людей. Ценности выступают критерием для отбора и систематизации фактов человеческой истории. [2,С.435]. Значение предмета обуславливается не только его свойствами, но и потребностями человека. Конкретное значение предмета возникает тогда, когда предмет вовлекается в человеческую деятельность для удовлетворения его потребности. Эта связь между предметом и человеком, характеризующаяся с точки зрения значения первого для второго, и является ценностным отношением. В рамках этого отношения и устанавливается ценность - положительное значение предмета для конкретного субъекта деятельности (человека, группы, общества) с точки зрения удовлетворения положительных материальных или духовных потребностей человека. Следовательно, ценность – это не предмет, а особый вид смысла, который находит в нём человек. [3,С.40-42].

Не следует путать понятия ценности и оценку. Ценность это то, что мы оцениваем, предмет оценки. А оценка - это мыслительный процесс, являющийся результатом нашего отношения к предмету. В отличие от ценности , имеющей только положительное значение, оценка может быть разной: как положительной, так и отрицательной. Ценность предполагает особое отношение к объекту - ценностное отношение. Выбор между объектами, часть из которых является ценностями, называется отнесением к ценностям. Таким образом, существует целая группа ценностных понятий: ценность, отнесение к ценностям, ценностное отношение, оценка, предмет оценки.

Постоянными явлениями человеческой жизни являются познание, оценка и практика. Но что заставляет человека совершать эти акты? Всё это человек делает, побуждаемый своими потребностями, интересами и целями. А они, в свою очередь, определяются биологической, психологической и социальной стороной человека. Общество состоит из живых людей, которые должны прежде всего удовлетворить свои биологические потребности в питании, одежде, отдыхе, жилье, транспорте и т.д. Жизнь в обществе вызывает ряд других психологических, социально-политических и духовных потребностей.

А интересом мы можем считать направление мыслей и чувств на объекты, удовлетворяющие эти потребности. Направление интересов определяется не только биологией человека, но и задачами общества. Цель же представляет собой идеальную модель ценности. В. П. Тугаринов писал: «Цель отличается от потребности и от интереса. Без потребностей и интересов не было бы ценностей. Но потребности сами по себе ценностями не являются. Голод и жажда - совсем не ценности. Это - страдания. Ценностями являются хлеб и вода, т.е. вещества, которые удовлетворяют, погашают эти страдания» [4,С.268]. Интерес тоже не ценность, он указывает на средства удовлетворения потребностей. Интерес к искусству означает желание,

стремление постигнуть (познать) его. Но это стремление не будет ценностью. Ценностью можно считать результат этого познания. Цель же, будучи образом ценности, в отличие от потребности и интереса является ценностью, но не реальной, а мысленной. Достигнутая цель перестаёт быть ею. Примерно так выглядят предпосылки любого ценностного отношения. Вся группа этих ценностных понятий выражает практическое отношение человека к окружающему миру.

Мир ценностей разнообразен и сложен. Существует множество вариантов классификации, предложенных учёными – Г. Риккертом, М. Шелером, И. Гобри, Б. С. Ерасовым, Г.П. Выжлецовым, М. С. Каганом и мн. др. Ценности можно классифицировать по разным основаниям. По содержанию деятельности, в которой они реализуются, ценности подразделяются на производственные, бытовые, профессиональные и т.д.;

По широте применения: на индивидуальные, групповые, классовые, этнические и общечеловеческие. По значимости для человека: на терминальные (высшие, абсолютные) и инструментальные (выступающие средством для достижения более высоких целей). С формальной точки зрения ценности делятся на позитивные и негативные, на относительные и абсолютные, на субъективные и объективные. По содержанию различают материальные ценности, этические, эстетические и др. В науке существует ряд категорий для обозначения высших ценностей. Так, в нравственности высшей ценностью является -- добро, в эстетике – красота, в познании – истина, в политико - правовой сфере – справедливость. Но в реальной жизни все эти категории являются абстракциями или идеалами.

Поэтому ценности обладают следующими свойствами: во-первых, универсальностью, во-вторых, - абстрактностью, в - третьих,- относительностью, а кроме того, - иерархичностью и дифференцированностью.

На первом месте для человека, несомненно, стоят ценности человеческой жизни (их ещё называют – витальные, (жизненные) или экзистенциальные ценности). К этим ценностям относят: жизнь, здоровье, любовь, семью, труд, отдых, творчество и т. п. Базовой ценностью для человека является – жизнь. Жизнь -- это огромный подарок, её следует ценить. Жизнь может быть разной: активной или пассивной, «слепой» или осознанной. При пассивности человеку вряд ли удастся реализовать свои способности, что непременно приведёт к разочарованию. Нередко жизнь может превратиться в наказание, если в человеке побеждают низменные страсти: алкоголизм, проституция. И все-таки, всё зависит от самого человека, потому что именно он является хозяином своей судьбы.

Для чего человеку даётся жизнь? В любом случае, прежде всего, жизнь является условием для осуществления других целей и задач. И конечной границей жизни является смерть. Понимание её неизбежности учит человека ценить жизнь и беречь её. Очень важно: не только жить, но и умереть по-человечески.

Для каждого человека важно различать ценности вообще и ценности культуры. Довольно часто под ценностями культуры ошибочно понимают носителя этой ценности. Например, ценностью религиозной культуры скорее всего будет - вера, а не

храм, храм же – носитель этой ценности. Ценности культуры имеют, в основном, духовный характер. «Ценность культуры – это всегда положительная значимость чего-либо в духовной жизни конкретного человека, воплощённая в разных носителях и выраженная в знаках и знаковых системах»[5,С.102].

Как формируются ценности у человека? Каков механизм их формирования? В этом вопросе также нет единогласия. Каждая наука объясняет его по-своему. Существует немало вариантов философского объяснения механизма формирования ценностей [6,С.70;7,С.75] Один из них предлагает Баева Л.В. По её мнению, ценности имеют смысл только при наличии отношений «субъект – объект», «человек – общество», или « я – Другой». Процесс объективации ценностей как перехода внутреннего во внешнее, субъективного в общественно – значимое чрезвычайно важен для понимания механизма связи ценностей с направлением индивидуального и общественного развития. « Из всех вариантов отношений субъекта и объекта остановимся на трёх основных типах их взаимосвязи:

1.” Гармонии” субъективного в составе объективного;

2. ”Несвободе” как преобладании внешней обусловленности (зависимости субъективного от объективного);

3.”Свободе” как субъективной детерминации, при которой духовное оказывает влияние на внешние уровни бытия».[8,С. 106].

Переживание субъектом отношений «Гармонии» зависит от способностей субъекта к нравственному переживанию и осмыслению. Переживание своего существования как части мирового бытия определяет стремление к слиянию субъективного и объективного и способствует включению индивида в объективную реальность. Человек приходит к осознанию вечности мироздания и ощущает себя как его органическую часть. Под влиянием таких переживаний формируются ценности Равновесия, Гармонии, Сопричастности, и т.д. «Моделью механизма формирования ценности в этом случае выступают следующие отношения: гармония субъективного в объективном – переживание удовлетворения существованием – ценности поддержания существующего положения» [Там же,С.107].

Переживание отношений «Несвободы» характерно для современного человека. Формирование ценностей в этом случае осуществляется противоречиво: с одной стороны, через ощущение потребности во внешних благах, но с другой, через ощущение зависимости от окружающего мира. «Моделью механизма формирования ценностей в этом случае может быть такая схема: «несвобода» субъекта по отношению к объекту – негативное переживание этой зависимости – стремление к изменению внешнего мира (или изменению себя) - ценность субъекта и ценность внешнего мира, отвечающего потребностям человека»[8,С.107].

Переживание отношений «Свободы» свойственно определённому типу личности. Субъект «свободы» стремится к духовным целям. Материальные условия играют для него незначительную роль. Такой субъект больше зависит от собственных возможностей. В переживаниях такого субъекта формируются ценности Творчества, Самовыражения, Ответственности и т.д. Модель механизма отношений «Свободы»

условно выглядит так: высокий уровень духовного развития субъекта – независимость от материального мира – духовные устремления – Свобода в отношениях субъекта и объекта.

Таким образом, «механизм формирования ценностей обусловлен отношениями субъекта и объекта и субъективным переживанием этих отношений, но не исчерпывается ими. Ценность выступает результатом переживания этих отношений. Ценность как структура, состоящая из смысла, значимости и переживания, складывается от одного компонента к другому и завершается их единством. Общий механизм образования ценности может быть представлен так: отношения субъекта и объекта – субъективное переживание – постижение смысла объекта – выявление значимости объекта- утверждение ценности как синтеза этих превращений»[8,С.110.]

Другую, социологическую модель объяснения механизма действия ценностей предлагает Б. С. Ерасов. По его мнению, в обычной жизни всё многообразие мира предстаёт как наличие оппозиций во всех сферах жизни: день-ночь, мужское - женское…Механизмом организации множества значений является градация оппозиций: молодой - взрослый - старый; горячее – тёплое – холодное. Подобное деление имеет вертикальную структуру иерархического типа, придающую разную степень значения составляющим элементам. Всё высокое получает более достойный статус.

Так, во всех религиях небо ценится больше, чем земля. По христианской символике бог существует на небе, люди на земле, мёртвые - под землёй, сатана - ещё ниже. Человек не может одинаково относиться ко всем противоположностям, он вынужден оказывать предпочтение чему-либо, т.е. делать выбор определённых ценностей. Чем сложней общество, тем более дифференцированны его ценности. И не только в духовной, но и в практической жизни. Каждый человек выбирает: быть или иметь, богатство или бедность, работу или досуг и т.д.

« В упорядочении ценностей существуют три принципа: во-первых, выделение доминантных ценностей (образование их иерархии), во-вторых, распределение ценностей по разным видам деятельности (так, рациональность требуется в профессии, духовность – в искусстве, религии),

в - третьих, распределение ценностей по разным социальным слоям (для политиков главная ценность – власть, для религии – вера, для науки - знания). Таким образом, при социологическом рассмотрении культуры ценности предстают как подвижная сфера культурной регуляции»[9,С.129 -134].

Итак, по результатам исследования механизмов формирования ценностей можно сделать следующие выводы: сравнивая различные подходы к объяснению механизмов формирования ценностей, нетрудно заметить, что они не противоречат друг другу, а наоборот, являются взаимодополняемыми. В формировании ценностей одинаково важную роль играют как субъективные, так и объективные факторы. Среди субъективных наиболее значимыми являются врождённые (витальные) потребности человека и его задатки, определяющие способности к осознанию и усвоению социального опыта, формирующего определённые ценности. Объективными

факторами формирования ценностей являются условия, обеспечивающие социализацию личности: семья, школа, производство, государство, СМИ и др.

На формирование ценностной иерархии оказывает влияние степень удовлетворения базовых потребностей человека, определяемая уровнем экономического развития. Лишь после их удовлетворения приоритетными становятся высшие духовные ценности. И наконец, необходимо отметить роль масс - медиа, которые направленно формируют приоритет материальных ценностей, задавая через рекламу стандарт потребления дорогостоящих вещей и критерий оценки личности по ассортименту и цене потребляемых ею вещей [10, С.20]. В этих условиях всё большее значение приобретают субъективные свойства личности, в частности, её способность к самостоятельному мышлению, к свободе от навязываемых рекламой ценностных приоритетов.

Ценности, являясь ядром структуры личности, определяют направленность её существования, её ценностные ориентации. Ценностные ориентации – это установки личности на определённые материальные или духовные ценности. С их помощью личность выбирает, какие ценности для неё значимы более, а какие - менее. Ценностные ориентации образуются на основе доминирующих в обществе ценностных представлений. Каждый человек в меру своих индивидуальных особенностей и личных обстоятельств упорядочивает их. В течении жизни под влиянием общественных изменений изменяются и ценностные ориентации.

Ценности выступают критериями оценки, как отдельных поступков, так и всей жизни личности. Именно ценности дают основания для выбора альтернативных способов действия. Ценности, с позиций учёных, являются осью сознания, вокруг которой вращаются все мысли и чувства человека. С точки зрения А. Г. Здравомыслова «наличие устойчивых ценностных ориентаций говорит о зрелости человека и обеспечивает его стабильность. Например: устойчивая структура ценностных ориентаций формирует такие свойства человека, как активность, упорство в достижении целей, верность принципам , надёжность, ответственность. А противоречивость в ценностных ориентациях развивает непоследовательность, непредсказуемость человека, его инфантилизм»[11, С.203].

Правила поведения, ценности, нормы и традиции, усвоенные личностью в процессе социализации и инкультурации, формируют у него определённый уровень культуры. Однако личная система ценностей не является полной копией ценностей всего общества. «Влияние культуры на личность противоречиво. С одной стороны, оно осуществляется как социализация - приобщение человека к ценностям, существующим в обществе. Но с другой стороны, усвоение культуры – это процесс индивидуализации - развития уникальных способностей человека. Индивидуализация обеспечивается тем, что усвоение личностью ценностей носит выборочный характер, так как выбор ценностей культуры ограничен:

во-первых, направленностью личности, а, во-вторых, - жизненным ресурсом человека. Совокупный жизненный ресурс личности это:

1.Энергия (состояние здоровья, возраст, резерв жизненного времени);

2.Природные преимущества (пол,способности);

3.Социальные преимущества(образование, происхождение, квалификация).

4. Профессия - (самооценка, уровень притязаний личности)»[12,С.106].

Из-за ограниченности жизненного ресурса личность вынуждена выбирать для себя приоритеты. Избирательность освоения личностью ценностей культуры обеспечивает её неповторимость и уникальность. В свою очередь, оригинальная система ценностей определяет своеобразие и самой личности.

Таким образом, ценности играют важную роль в жизни людей: они резюмируют его жизненный опыт, упорядочивают мировоззрение и картину мира. Ценности регулируют как настоящее, так и будущее состояние индивида, они определяют не только принципы жизни личности, но и её идеалы, цели и задачи. С их помощью человек вырабатывает программу и сценарий своей будущей жизни.

Л И Т Е РА Т У РА:

1. Культурология XX век. Словарь. Спб.: Университетская книга, 2007.640 с.

2.Краткий философский словарь // под ред. А. П. Алексеева, М.: РГ – Пресс, 2012. 525 с.;

3. Анисимов С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль. 2008. 240 с.

4.Тугаринов В.П. Избранные философские труды Спб.: Питер,2005.350 с.

5. Теория культуры // под ред. С. Н. Иконниковой, В. В. Большаковой, Спб.: Питер, 2008. 592 с.

6. Каган М. С. Философская теория ценностей . Спб.: Наука, 2007. 240 с.

7. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры. Спб.: Высшая школа, 2006. 375 с.

8. Баева Л. В. Ценностные основания индивидуального бытия: опыт экзистенциальной аксиологии. М.: Прометей. МПГУ.2003.150с. Электронный ресурс. Режим доступа:http://astresearch. narod. ru//baeva_9htm#

9. Ерасов Б.С. Социальная культурология . М.: Аспект Пресс,2006.591 с.

10.Иванова М.В. Идеология потребительства как феномен современного либерально – демократического общества//Вестник ЧитГУ , № 4(49).-2008.276 с.

11.ЗдравомысловА.Г. Потребности. Интересы. Ценности . М.: Наука.-2005. 303 с.

12.Мухамеджанова Н.М. Ценностные ориентации личности как результат приобщения к культуре. Электронный ресурс. Режим доступа: htth://bank.orenipk.ru/Text/t13_204.htm.

©Л. В. Гернего, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Ю.Воробьева, А.Ф.Наджафов

ИСПЫТАНИЯ КЛАПАНОВ РАКЕТНЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ. УСТАНОВКА ДЛЯ СБОРА ГЕЛИЯ. 3

А.В.Николаева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ЗАДАЧАХ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ В СИСТЕМЕ STATISTICA 6

С.В. Павлова, Е.Е. Горбунова, Е.В. Буланова

ГЛОБАЛЬНАЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА 8

ФИЛОСОВСКИЕ НАУКИ

А.Р. Рамазанова

ФИЛОСОФИЯ ПЛАТОНА ОБ ИДЕАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ. 11

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Н. Волков

О ПОНЯТИИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ 14

Н.В. Куликова,

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В СТАТЬЮ 288 УК РФ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ОТ 5 МАЯ 2014 Г. № 96-ФЗ 16

А.И. Малова

ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ «СТАТУС СУДЬИ» В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 19

А.С. Муратова,

ПОНЯТИЕ РАЗУМНОГО СРОКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 23

А.С. Муратова,

СТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА «РАЗУМНЫЙ СРОК» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 26

И.А. Смолякова
СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ 30

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. В. Данилов, С. В. Федорович , О. А. Козырева
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ В КОМАНДНЫХ ВИДАХ СПОРТА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА 34

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Г.Ш. Абдуллаева, М.И. Мазитова
ПРИМЕНЕНИЕ МИНИМАЛЬНО ИНВАЗИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ХИРУРГИЧЕСКОМ ЛЕЧЕНИИ ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ 37

Е.Ю. Брыксина, А.В. Почивалов, В.С. Брыксин
ИСХОДЫ БРОНХОЛЕГОЧНОЙ ДИСПЛАЗИИ У ДЕТЕЙ С МИКРОАСПИРАЦИЕЙ ЖЕЛУДОЧНОГО СОДЕРЖИМОГО 41

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В.Красилова
СИНДРОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕНЕДЖЕРОВ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НИЖНЕГО НОВГОРОДА 44

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.С. Панфилова
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА: ОБЗОР ОСНОВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ И ПОДХОДОВ 47

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Л. В. Гернего
ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ 53

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ XXI ВЕКА

Сборник статей
студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей

В авторской редакции

Подписано в печать 02.06.2014 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 3,66 Тираж 500 Заказ № 26

Издательство "Аэтерна"
450076, г. Уфа, ул. Гафури 27/2
e-mail: info@aeterna-ufa.ru